

Учредители
журнала:

ОАО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:

С.В. Винокурова

В.З. Денискина

Г.С. Еремеев

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

В.В. Кулешов

И.И. Семёнова

Г.А. Смирнов

А.В. Тимофеев

А.П. Торопцев

О.В. Шевкун

СОДЕРЖАНИЕ

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ Альбина Галишина, Галина Широкова. Требования к оформлению компьютерной презентации для учеников с нарушенным зрением	1
ЮБИЛЕИ Юрий Кочетков. Моя библиотека	10
Инклюзивный человек	16
ПРОБА ПЕРА	28
Илья Бруштейн. Вся Европа на кончиках пальцев	31
Виктор Розанов. Он заслужил себе вечную память	48
НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ Виктор Хабаров. Стихи Кристина Россетти. Стихи	61 65
АЗ, БУКИ, ВЕДИ Наталья Страхова. Стихи Андрей Сунгуров. Рассказы	76 80
УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ Лариса Шевцова. Урок 2	96

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Альбина Галишина
*учитель информатики, ГКОУ СО
«Верхнепышминская школа-интер-
нат имени С.А. Мартиросяна»*

Галина Широкова
*учитель биологии, ГКОУ СО «Верх-
непышминская школа-интернат име-
ни С.А. Мартиросяна»*

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ ДЛЯ УЧЕНИКОВ С НАРУШЕННЫМ ЗРЕНИЕМ

Включение в урок нового средства обучения — мультимедийных презентаций, созданных в программе PowerPoint, позволяет разнообразить процесс обучения, повысить активность учеников, вызвать у них интерес к предмету. PowerPoint представляет все необходимые инструментальные возможности для создания презентаций. С помощью этой программы можно быстро сформировать и отредактировать слайды, разместить их в нужной последовательности. На слайдах можно размещать самую разнообразную информацию — от текстовых блоков до мультимедийных объек-

тов, сочетающих в себе звук, анимированную компьютерную графику и видеоряд.

Презентация позволяет сделать уроки более наглядными и информационно насыщенными. Её можно использовать на уроках разного типа и на любых этапах. Кроме того, она создаёт благоприятные условия для формирования коммуникативной деятельности учащихся. Уроки-презентации становятся неотъемлемой частью образовательного процесса.

Но есть особая трудность в использовании презентаций на уроках со слабовидящими детьми. Некоторые слайды они не могут увидеть, а значит и понять. Имеющиеся у наших учеников нарушения зрительных функций (низкая острота зрения, суженность поля зрения, снижение способности к цветоразличению и др.) затрудняют полноценное восприятие ими компьютерных презентаций [5].

Особенности познавательных процессов слабовидящих достаточно хорошо изучены (эту проблему исследовали М.И. Земцова, А.И. Зотов, Ю.А. Кулагин, А.Г. Литвак, В.А. Лони́на, В.А. Феоктистова и др.). Согласно результатам научных исследований использование различных средств наглядности (в том числе и презентаций) может быть эффективным лишь при методически правильно организованной работе. Поэтому использование презентаций на уроках со слабовидящими детьми должно быть оправданным, а сама презентация хорошо продумана.

Чтобы компьютерная презентация была доступна для слабовидящих учеников и не приводила к излишнему напряжению и утомлению зрения, важно соблюдать следующие тифлопедагогические рекомендации.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ФОНА И ЦВЕТА

1. Важно использовать облегчающую восприятие цветовую гамму: зелёные, жёлтые, коричневые, оранжевые тона и оттенки [5].

2. При создании слайда следует учитывать, что красный цвет — биологически активный, он действует на организм возбуждающе, его человек видит раньше остальных; жёлтый цвет приятен для глаз, хорошо отражает свет, активизирует сетчатку [6].

3. Школьники, имеющие нарушения фотопической системы (при частичной атрофии зрительных нервов, центральной дистрофии сетчатки и пр.), легче и быстрее воспринимают тёмные фигуры на светлом фоне. При некоторых других дефектах зрения слабовидящие легче и быстрее воспринимают светлые фигуры на тёмном фоне [2]. Поэтому в презентации возможно повторять один и тот же слайд с разными вариантами цветового оформления.

4. Для фона слайда желательно использовать зелёный цвет. При восприятии этого цвета мозг быстро реагирует на раздражители. Зелёный цвет понижает внутреннее давление, нормализует кровообращение в глазных сосудах, уменьшает слепое пятно сетчатки [7].

5. Слабовидящие с заболеваниями сетчатки и зрительного нерва очень плохо различают светлые изображения на тёмном фоне, но зато лучше видят тёмные фигуры на светлом фоне [3]. Специалисты Института коррекционной педагогики РАО и МНИИ глазных болезней им. Гельмгольца для этой категории слабовидящих предлагают использовать в качестве фона жёлтый цвет слабой насыщенности, а для фигур — различные от-

тенки зелёного. Такое сочетание цветов способствует профилактике зрительного утомления. Слайды, на которых цвета используются некорректно, утомляют глаза.

6. Недопустимо использовать в качестве фона слайда рисунки. Любой фоновый рисунок повышает утомляемость глаз учеников и снижает эффективность восприятия материала [5].

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ШРИФТА

1. Для текстов и надписей в презентации не следует использовать так называемые брусковые шрифты с мощными прямоугольными засечками на концах (Clarendon, Rockwell, Courier, Lubalin Graph, Archer). Несмотря на то что шрифты этого типа считаются самыми читабельными, они уместны только для набора плоскочечатных книг. Надпись, набранная одним из этих шрифтов, на слайде будет выглядеть «тёмной». Курсив также создаёт дополнительные трудности для восприятия информации с экрана. Оптимальные шрифты для компьютерных презентаций — Arial, Tahoma, Verdana) [5].

2. В пределах одного слайда следует использовать не более двух размеров шрифта: 24 — 54 пункта для заголовка, 18 — 36 пунктов для основного текста [5].

ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

1. Для слайдов, содержащих текст, достаточно использовать не более трёх цветов: один для фона, один для заголовка, один для текста.

2. Не стоит использовать выделение в тексте. Если вы хотите на что-то особо обратить внимание учеников, посвятите этому отдельный слайд.

3. Цвет шрифта и цвет фона должны контрастировать (текст должен хорошо читаться), но ни в коем случае не резать глаза.

РИСУНКИ И ИЗОБРАЖЕНИЯ

1. В презентации не должно быть рисунков, не несущих смысловой нагрузки.

2. Иллюстрации должны сопровождаться пояснительным текстом. Текст лучше помещать под изображением.

3. Изображения должны быть реалистичны, свободны от излишних деталей и вместе с тем чётко выделять существенные признаки изучаемых на уроке предметов и явлений.

4. Изображение на слайде следует размещать на всё поле, чтобы были видны мелкие детали, на которые в устной форме можно ещё раз обратить внимание учащихся.

5. Используемое для слайда изображение необходимо дополнительно обработать: убрать лишние элементы, отрегулировать яркость и контрастность. Все изображения должны быть подобраны так, чтобы помочь ученикам с проблемами зрения сформировать зрительный образ изучаемого предмета или явления.

Изображения и их детали должны иметь высокий чёрно-белый контраст (60 — 100%), насыщенность цветов до 0,8 — 1,0, угловые размеры от 0,5° до 50°. Перцептивное (воспринимаемое) поле не должно быть информационно перегружено, чтобы не затруднять опознание изображений.

6. Контур изображения должен быть чётким, однако следует обращать внимание на то, чтобы контурная

линия не «поглощала» изображение, особенно мелкие детали предмета [7].

7. Отсканированные или перефотографированные изображения почти всегда теряют резкость, поэтому их использование нежелательно.

8. Графики и изображения не должны содержать надписи. Если пояснительные надписи необходимы, их надо располагать за пределами изображения.

ФОРМИРОВАНИЕ СЛАЙДА

1. Совершенно недопустимо использовать в пределах одного слайда блоки с разнотипной информацией: текст, графики, диаграммы, таблицы, рисунки.

2. Анимация значительно оживляет любую презентацию. Но она настолько затрудняет слабовидящим ученикам восприятие информации, что её использование в нашем случае неуместно.

3. Звуковое сопровождение должно отражать суть или подчёркивать особенность темы отдельного слайда или презентации в целом.

Компьютерная презентация достигнет своей цели и будет хорошо воспринята учениками при одном важном условии — она должна быть правильно показана. Успех презентации зависит от соблюдения следующих правил и условий.

1. Каждый слайд презентации должен быть прокомментирован.

2. Переходить к показу следующего слайда можно только после того, как вы убедитесь, что ученики правильно поняли содержание предыдущего.

3. Доступ дневного света в помещение, где проводится презентация, должен быть ограничен (при помощи жалюзи или штор).

4. У многих слепых детей с остаточным зрением, а также слабовидящих детей нарушена адаптация к изменениям освещённости, то есть нарушена либо световая, либо темновая адаптация. Поэтому при проведении презентации необходимо помнить об обеспечении достаточного уровня освещённости рабочей зоны ученика, обеспечении равномерного распределения яркости в поле зрения, ограничении теней и устранении резких и глубоких теней, ограничении и устранении чрезмерно слепящей яркости (прямой и отражённой) [7].

5. Презентация не должна быть длительной, чтобы не привести к утомлению зрительной системы слабовидящего. Поэтому учитель при подготовке презентации должен продумать ход чередования зрительной работы и отдыха глаз.

6. Непрерывная зрительная работа слабовидящих учащихся младших классов не должна превышать 10 минут, а слепых детей с остаточным форменным (предметным) зрением — 5 минут. В средних и старших классах для слабовидящих учащихся допускается зрительная нагрузка не более 15 минут, а для слепых детей с остаточным форменным (предметным) зрением — 5 — 7 минут. (По исследованиям З.Г. Ермолович.)

7. Для учеников с прогрессирующей близорукостью необходимо, чтобы на каждые 20 — 25 минут зрительной работы приходилось не менее 5 минут отдыха. При высокой степени близорукости целесообразно сокращать время непрерывной зрительной работы до 15 минут, а

время отдыха увеличивать до 10 минут. (По исследованиям Э.С. Аветисова.)

Данные научных исследований (Т.П. Головина, М.И. Земцова, А.И. Зотова и др.) и опыт учителей говорят о том, что правильное использование наглядности, в том числе и компьютерных презентаций, способствует охране зрения, развитию зрительного восприятия и даже улучшению состояния некоторых зрительных функций учащихся, позволяет подходить к ним дифференцированно и индивидуально. Кроме того, компьютерные презентации способствуют конкретизации и расширению представлений детей об окружающем мире, пробуждают у них интерес к изучаемым предметам и в целом формируют положительное отношение к учёбе.

Литература

1. uop.ifmo.ru/file/stat/17/presentation.pdf
2. Беляев Т.Ф. Упражнения по развитию пространственных представлений у учащихся. — М., 1983.
3. Григорьева Л.П. Психофизические исследования зрительных функций нормально видящих и слабовидящих школьников. — М., 1983.
4. Григорьева Л.П., Сташевский С.В. Основные методы развития зрительного восприятия у детей с нарушениями зрения. Учебно-методическое пособие. — М., 1990.
5. Соколова А. В. Использование средств наглядности в школе слабовидящих. Книга для учителя. — М.: Просвещение, 1987.
6. Тупоногов Б.К., Денискина В.З., Сацевич С.В., Зыкова М.А. Тифлопедагогические требования к художественному и полиграфическому исполнению учебных пособий

для слабовидящих школьников //Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. — 2010. — № 2. — С.24 — 30.

7. Фомичева Л.В. Офтальмо-гигиенические основы воспитания и обучения детей с нормальным и нарушенным зрением. Учебно-методическое пособие для студентов педагогических вузов, коррекционных педагогов и психологов, тифлопедагогов и учителей коррекционно-образовательных учреждений для детей с нарушением зрения.

ЮБИЛЕИ

Юрий Кочетков

МОЯ БИБЛИОТЕКА

В ноябре 2016 года Российской Государственной библиотеке для слепых исполнилось 95 лет. За эти годы многие тысячи незрячих и слабовидящих людей, однажды попав туда, не расстаются с ней на протяжении всей своей жизни. Я, конечно же, не являюсь исключением. А почему? Да потому, что, познакомившись с библиотекой поближе, а главное — с её сотрудниками, навсегда оставляешь там частицу своего сердца, частицу своей души.

Читать по Брайлю я научился довольно быстро. Пока большинство моих одноклассников постигали азбуку Брайля, меня уже записали в школьную библиотеку. А надо сказать, что библиотека у нас в школе была замечательная. Брайлевских книг было много.

Читать хорошо известные «Алёнушкины сказки» и «Гуси-лебеди» мне быстро надоело. А других интересных, на мой взгляд, книг про путешественников и про войну мне строгая школьная библиотекарь не выдавала и говорила: «Надо читать то, что рекомендовано программой». Какая программа должна мне рекомендовать, что я должен читать, мне не объяснили. Я продолжал хныкать, тогда мудрая библиотекарь Татьяна Павловна Цыганова посоветовала моей маме записать меня в Российскую Центральную библиотеку для

слепых. Именно так в те годы называлась нынешняя РГБС.

И вот накануне зимних каникул, в декабре 1960 года, держась за руку мамы, я вошёл в библиотеку, которая находилась тогда на Валовой улице по адресу дом 29/33. Кто-то любезно показал, где можно получить книги. Нас встретила, как я позже узнал, Валентина Васильевна Прохорова. Она подробно расспросила, где я живу, в каком классе и как учусь, о чём бы хотел почитать, и, заполнив читательский формуляр, выдала мне, как сейчас помню, книгу «Сын Таращанского полка». Автора забыл. Ох, как я был рад! Прощаясь, Валентина Васильевна сказала: «Желаю тебе, Юра, чтобы библиотека стала твоим другом на всю жизнь». С тех пор прошло уже 55 лет, а слова эти я не забыл. Они оказались пророческими.

Читал много и читать любил. Каждый месяц с кем-нибудь из родителей, захватив большие сумки, отправлялись в библиотеку. А в 8 классе первый раз приехал в библиотеку один, без провожатых.

В начале 1970 года родители подарили мне, — какое счастье! — магнитофон «Комета», и я стал пользоваться «говорящей книгой».

Помню, в воскресенье, захватив вместительную хозяйственную сумку, я отправлялся на Валовую улицу. А там очередь за «говорящей книгой» была уже на улице. Люди с рюкзаками, сумками и даже чемоданами приезжали не только со всей Москвы, но и из ближнего и дальнего Подмосковья. Ведь книга стала доступна и людям, не читающим по Брайлю.

Книги в те времена записывались на рулонах с магнитной плёнкой в двухдорожечном формате. Порой одно

название насчитывало до 20 и более рулонов, так что без вместительной тары не обойдёшься.

Народ не роптал, и в дождь, и в снег все мужественно ждали своей очереди, чтобы поменять книги. Люди охотно пересказывали содержание прочитанных произведений, обсуждали новинки, иногда спорили, но никогда не ругались.

Две молодые женщины — Таня и Тоня (Татьяна Бояркина и Антонина Юнинен) быстро и очень квалифицированно обслуживали читателей. Часто им помогал их начальник отдела Анатолий Васильевич Вержбицкий. Этот человек заслуживает отдельной большой и серьёзной статьи о своей работе. Мне казалось, Анатолий Васильевич знал всех своих читателей, знал их вкусы и каждому мог порекомендовать книгу по душе. Люди любили его. Вот тогда и я, будучи ещё старшеклассником, с ним познакомился, а спустя годы совместная работа в «Советском школьнике» нас подружила. Но об этом я расскажу в другой раз.

Став в 1971 году студентом Московского полиграфического института, бывал в библиотеке значительно чаще, по несколько раз в неделю, а иногда чуть ли не каждый день. Мы, студенты 1970-х годов, не представляли себе жизни без нашей библиотеки.

Во-первых, там находилась наша первичная организация ВОС работников интеллектуального труда. Занимала она не 3 комнаты, как сейчас, а маленькое пространство непосредственно в книгохранилище, отделённое от книг холодильником. Стоял стол с пишущей машинкой, 2 стула — вот и всё имущество. Зато там всегда сидела Лариса Анатольевна Майданова — наш

любимый секретарь первички. Председатели менялись, а она оставалась — как символ РИТ.

Во-вторых, там имелся небольшой, но уютный читальный зал, где всегда можно позаниматься и с чтением, и самостоятельно. Его хозяйка (заведующая) Людмила Павловна Чернышова и её помощники Полина Павловна и Мария Николаевна всегда максимально старались помочь пришедшим. Книги подберут, нужные статьи найдут, что-нибудь из словарей почитают, а вечером ещё и стакан чая принесут.

В-третьих, и это, по-моему, очень важно, моя библиотека была и есть местом общения с людьми. Конечно, не было в ту пору ни компьютеров, ни гаджетов, ни Интернета, да много чего не было, что есть сегодня, поэтому там мы встречались непосредственно с человеком.

Основным местом встречи в той библиотеке, на Вальной, был её замечательный вестибюль. Туда попадаешь сразу же, закрыв за собой входную дверь. Дым там висел коромыслом, действительно топор можно было вешать. Народ был всегда — и утром, и днём, и вечером. Спорили, обсуждали литературные новинки, решали политические проблемы, доказывали, что «Спартак» сильнее «ЦСКА» и «Динамо», — в общем, общались. Именно там я познакомился с известными восовцами М.В. Бирючковым, В.Г. Першиным, Н.А. Дедиченко и со многими другими. В библиотеке влюблялись и ссорились, женились и разводились, иногда грешным делом и выпивали — жизнь кипела.

С тех пор прошло немало лет. Много изменилось в жизни библиотеки. Она переехала в новое здание. На работу пришли новые сотрудники. Библиотека стала

настоящим культурным и реабилитационным центром, оснащённым по последнему слову техники, в том числе и компьютеризированными рабочими местами для инвалидов по зрению. Но сохранилось главное — традиции.

Основное богатство моей библиотеки — люди. За 95 лет существования РГБС менялись руководители, приходили и уходили сотрудники, но те, кто оставался, оставались, как правило, на десятки лет, оставались профессионалы-гуманисты. Вот почему и много лет назад, и сегодня работники моей библиотеки в каждом читателе видят прежде всего человека, которому надо максимально помочь, несмотря порой на его тяжёлый, капризный характер.

Сегодня по долгу своей работы я сотрудничаю не только с руководством библиотеки, но и со многими её отделами. И я могу с уверенностью сказать: профессионализм, гуманизм и доброта — бренд моей библиотеки.

РГБС всегда была и остаётся новатором в своей работе. Когда-то здесь выпускались «рукописные книги», отпечатанные в единственном экземпляре на обычной брайлевской пишущей машинке, появился нотномызыкальный отдел, музей макетов архитектурных памятников, скульптуры. Здесь же зародилась «говорящая книга». А.В. Вержбицкий возглавил студию по записи книг для инвалидов по зрению. Разработал специальную методику записи книг. Потом появился отдел тифлотехники. Первые по-настоящему серьёзные тифлоприборы Версабрайль, Оптакон, читающая машина и многие другие стали доступны тоже здесь. А сегодня занимаются ещё и с маленькими незрячими детишками. Профессиональные тифлопедагоги в «Центре ранней интервенции» готовят дошколят к школе, консульти-

руют их родителей. Их опыт переняли многие библиотеки для инвалидов по зрению. А какие замечательные, душевные встречи с интересными людьми, концерты проходят в моей библиотеке — позавидовать могут многие дома культуры.

Принимая участие в работе различных конференций, семинаров, круглых столов, я часто слышу: «Российская Государственная библиотека для слепых — известный методический, культурно-образовательный, реабилитационный центр». Конечно, это так и есть. А я бы ещё добавил: и место трудоустройства для инвалидов по зрению. Сегодня 12 незрячих и слабовидящих специалистов реально трудятся в библиотеке, используя самую передовую тифлотехнику. Многие наши УПП могут только позавидовать.

Возможно, кто-то из сегодняшних юных читателей «Школьного вестника» скажет или подумает: а нужна ли эта статья, эти старческие воспоминания и хвалебные слова? Отвечаю всем — нужна. Пройдёт 20 — 30 лет, вы поближе познакомитесь с библиотекой и, так же как и я, скажете: «Это моя библиотека!» А кто-нибудь и напишет о своей библиотеке.

С праздником тебя, моя библиотека!

ИНКЛЮЗИВНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Если у человека есть мечта, если эта мечта превращается в цель, он обязательно найдёт путь, который приведёт его к ней. И ничто ему не может помешать, только собственная лень или неверие в себя. Владимиру Васкевичу из Екатеринбурга 21 год, и он уже успел доказать справедливость этого категорического утверждения. И вообще, он много чего успел сделать и преодолеть, и об этом мы попросили его рассказать нашим читателям.

— *Владимир, расскажите, пожалуйста, о себе.*

— Я тотально слепой почти с рождения. Сейчас учусь в Уральском федеральном университете по специальности бизнес-информатика, департамент математического моделирования. Закончил школу для слепых имени Мартиросяна в Верхней Пышме. Сам я из маленького нефтепромыслового города Урая Ханты-Мансийского автономного округа, это около 1 000 километров от Екатеринбурга.

Зрение потерял в несознательном возрасте из-за болезни. Родители старались развить меня. Очень сильно мне помогли книги. За первые 10 лет своей жизни я прочитал, наверное, больше книг, чем за все последующие годы. В четыре года родители мне читали достаточно серьёзные книги: Диккенса, Жуля Верна, Марка Твена — и я был счастлив. В семь лет, когда я поступил в школу, началась моя более-менее самостоятельная жизнь. Родители забирали меня домой только на каникулы. До шестнадцати у меня была самая обычная жизнь слепого человека.

— Владимир, о вас говорят как о человеке очень активном. Вы всегда были таким?

— Говоря про жизнь обычного слепого, я не имел в виду, что в школе мне жилось скучно. Школа имени Мартиросяна считается очень сильной — и по преподавательскому составу, и в плане досуга. Но в любом случае, говорим мы про инвалидов или обычных детей, взрослые, иногда из самых лучших побуждений, перебарщивают с опекой. А слишком большая опека может чаще навредить, чем помочь. В результате в шестнадцать лет, несмотря на то, что я учился ориентировке в пространстве, у меня не было мотивации ходить самостоятельно с белой тростью. С одной стороны, всё было хорошо, а с другой, я чувствовал себя очень зависимым, пусть и от очень хороших людей, но всё равно зависимым. Понимание того, что надо что-то с этим делать, пришло, когда я познакомился с организацией «Белая трость» и её руководителем Олегом Колпацкиным. Я в первый раз увидел успешного инвалида, который сам ходит с белой тростью, у которого есть работа, любимое дело, жена. Он ещё и путешествует на яхтах, а яхты были моей мечтой. Все мои самые любимые книжки были про море.

Теперь я понимаю, что в жизни важно иметь мечту. Мечта — это серьёзный механизм, который всё время будет тебя куда-то тащить. Самое страшное — встать, остановиться на месте, буксовать. Чтобы ползти, бежать, лететь вперёд, нужна мечта. У меня такая мечта была. Сначала я хотел стать капитаном корабля, потом хотя бы просто побывать на корабле и поуправлять им, потом я хотел заниматься парусным спортом. Меня очень привлекало море. Я приближал свою мечту разными

способами, хотя уже в пятилетнем возрасте я понимал, что, не видя, вряд ли смогу стать капитаном. Но мне читали много книг, и в 5 — 6 лет я уже хорошо знал всё устройство корабля, всю оснастку.

Следующим шагом к моей мечте стала компьютерная игра «Корсары». В 2001 году я познакомился с парнем из моего двора, мы подружились. Он был зрячим, и мы играли вместе. Я бегал по клавиатуре, нажимал кнопки, а он управлял мышкой. В игре был очень серьёзный квестовый уровень. У нас с ним здорово вместе получалось, и мы прошли все возможные уровни. Вот так мы приближали мою мечту.

Мечта стала превращаться в цель после того, как я впервые побывал на мастер-классе по мобильности, который проводил Олег Колпащиков. Я увидел человека, который, как и я, тотально слепой и который сам плавал на яхте, управлял ею с помощью GPS навигации в открытом море. Моя мечта превратилась в цель, а цель, как известно, достижима. Для этого и стоит мечтать, чтобы порой невероятные вещи можно было превратить в цель, а уже потом думать, как её достичь.

После этого мастер-класса у меня были очень смешанные чувства, я боялся незнакомых людей, но через две недели Олег меня позвал на такой же мастер-класс «Мультимобильность», просто поделиться своими впечатлениями, в соседний город — Нижний Тагил. Я думал, что за мной в школу пришлют машину, но такого чуда не случилось. Олег предложил мне самому приехать на автовокзал, чтобы оттуда мы все вместе, нас было трое незрячих, поехали на обычном пригородном автобусе. Тогда я в первый раз самостоятельно ехал из Пышмы в Екатеринбург сначала на автобусе, потом на

метро и ещё шёл пешком. Было очень страшно, колени тряслись, но мне удалось без приключений добраться.

— *А как вас одного отпустили из школы?*

— Родители знали, что я поеду один, без сопровождения, и смирились. Я сумел их убедить по телефону. И воспитатели знали, что я поехал на мастер-класс, но думали, что у меня будет сопровождение. Я им не врал, я просто не договорил.

— *Что изменилось в вашей жизни после этой поездки?*

— Я почувствовал в себе уверенность. Одно дело говорить дрожащим голосом, что я куда-то еду, а другое — знать, куда ты едешь, что ты там уже был. Потом Олег провёл со мной несколько уроков по ориентированию. До этого я уже ходил со школьными воспитателями по городу, они видели, что я ориентируюсь. Но после уроков с Олегом во мне появилась уверенность. Слепому не важно знать каждый бордюр на своём пути, ему важно знать маршрут. Он должен понимать, что едет на автобусе таком-то, выходит на такой-то остановке, дальше идёт направо и так далее. Больше ничего и не надо. Самое главное, чему я научился в тот день, — не бояться и не стесняться людей. После этого я уже мог попросить людей о помощи, и они всегда мне помогали. За четыре года, что я самостоятельно хожу, я ни разу ещё не встречался с негативным отношением к себе.

— *В школе вас готовили к тому, что рано или поздно придётся ходить самостоятельно?*

— В школе к этому серьёзно готовят, есть уроки ориентировки, но пока ты сам на мотивационном уровне не поймёшь, что это тебе надо, то сколько бы тебя

ни учил, ты всё равно не научишься. У меня было несколько уроков ориентирования в неделю, мы постоянно ходили туда-сюда, но я всё равно ничему не научился, потому что у меня не было потребности. Со мной ходили, и для меня это было как прогулка.

Я считаю, что в школе ориентировке должны учить и слепые, они в первую очередь могут мотивировать ученика. У слепых в этой ситуации друг от друга нет секретов. Зрячий может пожалеть или подумать, а вдруг слепой на что-то обидится, или ещё что-то. Очень многих, важных для меня как незрячего, вещей, касающихся моего поведения, этикета и многого другого, я бы никогда в жизни не узнал, если бы мне Олег не рассказал. Иногда он говорил не очень приятные вещи, но говорил напрямую, и я очень ему за это благодарен. Сейчас такого, конечно, уже нет, но когда я только начинал ходить, он мне очень помог.

Школа, какая бы хорошая она ни была, всё равно — это изоляция. Выезжать с классом на какое-то городское мероприятие и пойти куда-то одному в незнакомое общество — совсем разные вещи. В школе очень много времени отводится ориентировке, но ученику самому трудно понять, насколько это важно — уметь ходить самостоятельно. Ему нужно создать потребность научиться ходить самостоятельно, дать личный пример. Ориентировке могут учить слепые, которые это умеют делать хорошо. И потом, у слепого гораздо проще спросить о многих вещах, чем у зрячего.

— А может быть, уроки по ориентировке надо делить на две части? Учиться основам со зрячим преподавателем, а продолжать с опытным незрячим инструктором.

— Ориентировку нужно делить на две части, но немного по другому принципу. Должна быть ориентировка бытовая, ориентирование в пространстве, определение предметов, развитие осязания, потому что некоторые даже не знают, как выглядит груша или морковь. Этим как раз должны заниматься реабилитологи и те, кого мы сейчас называем учителями по ориентированию. А у старшеклассников уже появляется жизненная необходимость сходить в магазин, в банк, в театр, в кафе и прочее. И здесь уже должен слепой учить ходить. Сейчас мы в «Белой трости» этим потихоньку занимаемся и очень хорошо работаем со школой. Пусть за нами присматривают, главное, чтобы я, незрячий инструктор, был рядом с таким же учеником.

— *У вас есть ученики, сколько их?*

— Я сейчас занимаюсь с одной девочкой. Она, правда, уже закончила школу и учится на первом курсе педагогического колледжа. Ей хочется самой везде ходить, с друзьями встречаться, а без трости слепому человеку совсем никак.

— *В обществе «Белая трость» вы ведёте мастер-классы по мультимобильности и делитесь своим личным опытом?*

— Да, это такая волонтерская работа. Но я не только этим занимаюсь. Я там многому научился. Вокруг меня много людей с очень хорошим образованием, у них всегда есть чему поучиться. Ещё я учусь быть организатором больших мероприятий. Например, организовать какой-нибудь праздник на 300 — 400 человек для меня сейчас труда не составит. Организовать питание, транспорт, сценарий программы, найти ведущих, пригласить артистов — сейчас это для меня нормальная работа. А ещё пару лет назад меня это в ужас приводило.

— *Трудно было первый раз перед залом выступать?*

— Сейчас для меня не составляет труда провести на сцене полуторачасовой мастер-класс, а раньше я этого тоже боялся. Вся жизнь состоит из преодоления барьеров. Преодолею барьер — и нет проблемы. Мой первый барьер — хождение с белой тростью, второй — публичные выступления. С этим мне тоже помог Олег. Он не предупредил меня заранее, что мне надо будет выступать перед публикой, отказываться было поздно и невозможно. Так первый раз в своей жизни я выступал перед залом в 700 человек на международной промышленной выставке Иннопром, в Екатеринбурге это одно из самых популярных мероприятий.

Когда я поступил в институт и начал снимать квартиру, возник ещё один барьер — надо было учиться самообслуживанию, учиться готовить. Пельмени есть надоело. Кулинаром я не стал, но готовить могу.

Но перед этим, в последние школьные каникулы, пришлось преодолевать не просто барьер — каменную гору. Это был мой первый проект, за который я отвечал. Я его и не планировал, просто как-то сказал Олегу, что хотел бы поплавать на яхте. Он говорит: ищи яхту. Я начал искать и нашёл на Байкале яхту, капитана, договорился об аренде, и мы поехали на Байкал. Вчетвером, с нами ещё были двое зрячих ребят, десять дней мы провели под парусом.

— *А как к вам пришла идея «Делового города»?*

— Мы вернулись с Байкала в конце августа, ехать домой за 1 000 километров не было смысла. Олег предложил мне пожить у него. Я неделю жил в его семье, и это тоже было для меня серьёзным обучением. Я увидел, как люди живут, общаются. Олег брал

меня с собой на деловые переговоры и встречи. Я потихонечку впитывал в себя информацию. И появилась идея «Делового города», Олег помог разработать концепцию, в школе поддержали, и в октябре мы объявили о начале проекта «Деловой город» в первый раз. В этом году 17 ноября будет стартовать уже его четвёртый сезон.

По сути, этот проект — профориентационная игра, которая может помочь старшеклассникам выбрать профессию. Я тогда учился в 12-м классе и не знал, куда мне поступать. Так что можно сказать, что проект появился потому, что была потребность мне самому в себе разобраться.

Первый сезон прошёл на одном дыхании, а сейчас это полноценная игра с поиском спонсоров, тщательной подготовкой 15 — 20 мастер-классов. Как говорит директор верхнепышминской школы Нина Петровна Шалган, по самой структуре игры и по её влиянию на школьников можно диссертацию писать. Второй раз мы проводили «Деловой город» на главной площади в Верхней Пышме в День молодёжи и были первым номером всего мероприятия. Огородили площадку 30х30, самые лучшие ребята, которые за год научились разным профессиям, работали в своих мини-компаниях — и массажный салон был, и парикмахерская, и танцевали, и песни пели, и продавали то, что сумели сами сделать. Мы не только окупили все траты на организацию мероприятия, но даже небольшую денежку заработали.

На том дне города я познакомился со своей девушкой. Так что «Деловой город» для меня знаковый проект.

— *«Деловой город» стал вашим трамплином, а кому-то из его участников он помог выбрать профессию?*

— Самая главная наша находка — Хамида Керимова со зрением — 33. Она и раньше умела здорово заплетать косички, но у неё был просто парализующий страх, что её никогда не возьмут на работу из-за плохого зрения. Мастер-класс по парикмахерскому делу вела Ольга Тюрина, одна из лучших мастеров в нашем городе. Когда она увидела, что может Хамида, то честно сказала, что она сама не может сделать всё, что может девочка. Хамида в финале игры открыла свой парикмахерский салон. За стрижку она не берётся, так как плохо видит, но умеет очень хорошо делать причёски. Сейчас она работает в салоне, который специализируется на свадебных причёсках, она там главный мастер.

— *Кто ведёт на проекте профессиональные мастер-классы?*

— Критерии отбора наставников у нас очень простые, но для нас очень важные. Во-первых, наставник должен иметь опыт работы в своей области, конечно, начинающего мы приглашать не будем; во-вторых, он должен быть доброжелательным и вести занятия с хорошим настроением; в-третьих, он должен по-настоящему любить свою работу. Таких людей не так уж и много, но они находятся. Есть несколько способов. Первый — оглянуться на своих знакомых, наверняка среди них есть такие, которые готовы этим заняться. Второй — просто искать каких-то известных в городе специалистов. Третий способ — использовать так называемый Pro bono (ради общественного блага) и обращаться в самые дорогие компании. У самых успешных специалистов и у самых крутых компаний всегда есть свободные резервы, потому что самые успешные люди умеют распределять время так, чтобы появлялось свободное.

— У вашего проекта есть последователи?

— Я каждый год стараюсь в школе назначить координатора. Это школьник, который отвечает за игру в самой школе. Я же ищу спонсоров, веду переписку, отвечаю за бухгалтерию и прочее, а к организации мастер-классов стараюсь привлечь старшеклассников, чтобы они как можно больше занимались самоорганизацией. Что-то у них получается, что-то нет. Но мы стараемся.

На саму игру мы приглашали достаточно много педагогов из других школ, приезжала делегация из Казахстана, приходили из нашего областного Министерства образования, и им наш проект понравился. У нас есть очень удачный опыт проведения подобной игры в реабилитационном центре «Урал без наркотиков». В ней участвовали те, кто борется со своей наркозависимостью. Мы там шесть месяцев провели, ребята потом такой «Деловой город» закатили, что мне даже завидно стало. В школе у нас такого и близко не было. Им там было скучно, хотелось что-то делать, сами понимаете, закрытый реабилитационный центр. За шесть месяцев работы они сделали такие компании! Там были рестораны, массажный салон, кинотеатр и много ещё чего.

— Я знаю, что вы путешествуете автостопом, и у вас уже было два таких путешествия, сейчас предстоит третье. Как появилась такая идея?

— Эта идея возникла тогда же, когда появился «Деловой город». Тот год, после знакомства с «Белой тростью», был для меня очень творческим, для меня открылись огромные возможности. Я начал общаться с интересными людьми, заниматься организацией мероприятий. Я понял, что я что-то могу, почувствовал свою значимость. Сразу поехать автостопом у меня не полу-

чилось, вместо этого я поехал на яхте. Когда я закончил в университете первый курс, я нашёл зрячих единомышленников, и мы втроём проехали автостопом пол-Европы — Чехию, Германию, Голландию, Бельгию, Францию, а из Парижа прилетели обратно в Екатеринбург.

— *Родителей долго пришлось успокаивать, когда они узнали о вашем путешествии?*

— К тому моменту, когда я собрался путешествовать по Европе, я уже год спокойно ходил один, самостоятельно жил на квартире и год проучился в университете. Они живут в другом городе и не могут всегда быть рядом со мной, а после Байкала они научились мне доверять. Конечно, повлияло и то, что об этом моём путешествии было несколько статей в газетах, сюжет на телевидении.

— *Внимание СМИ вам мешает или помогает?*

— Скорее помогает. Во-первых, если ты людям что-то сказал, то уже не сможешь потом по-другому сделать, это приучает быть ответственным, делать всё вовремя и как надо.

Во-вторых, СМИ — очень хороший способ донести информацию до общественности, до обычных людей, до инвалидов. Нас, то есть общество «Белая трость», так нашли очень интересные люди, теперь мы вместе работаем.

— *Две ваши мечты уже исполнились — вы плавали под парусом и путешествовали автостопом. А у вас есть мечта, которая как раз сейчас трансформируется в цель?*

— Есть барьер, и есть мечта. Даже несколько. Одна из них — стать мастером в своём деле, я имею в виду

в моей социальной работе, как мы это называем, мастером инклюзии. То, чем я занимаюсь, можно назвать пропагандой инклюзии, инклюзивного взаимодействия. Я хочу стать в этом мастером и, возможно, ездить по всему миру с мастер-классами. Как Ник Вуйчич. Может, это и нескромно, но такое дело мне бы подошло.

Вторая — овладеть наконец-то английским языком. Этот барьер я пока никак не могу перепрыгнуть. Английский мне очень нужен для того, чтобы проводить мастер-классы по мультимобильности за границей. Приглашения уже есть, а свободно говорить я ещё не могу.

Я его, как и хождение с белой тростью, 12 лет в школе учил и никак не могу выучить. А сейчас язык мне вдвойне необходим. В 2017 году в Екатеринбурге будет проходить I Всемирный конгресс людей с ограниченными возможностями здоровья. «Белая трость» входит в число его организаторов. Работа по подготовке конгресса уже началась, и мне придётся часто общаться с англоговорящими партнёрами. Надо искать способ радикального устранения и этого барьера.

Этот разговор с Владимиром Васкевичем состоялся по телефону поздно вечером. В Екатеринбурге было уже за полночь, и я не задала Владимиру традиционный финальный вопрос: «Что бы вы пожелали нашим читателям?» Думаю, что смысл его ответа был бы таким: «Мечтайте, ищите свою мечту, без мечты жизнь не интересна. Но помните, что надо не мечтать о жизни, а жить. И что-то делать».

Записала Елена Денисенко

ПРОБА ПЕРА

Руслан Дряев

ученик 6 класса школы № 48 г. Владикавказа

Прадедушка мой воевал на войне,
Он Родину видел в дыму и в огне,
Он дрался с врагами в жестоком бою,
Страну защищая свою!

Вот старое фото держу я в руке,
Родные глаза улыбаются мне.
Спасибо за доблесть, отвагу и честь,
Спасибо за то, что я есть!

Аня Сулова

ученица 1 класса школы № 127 г. Челябинска

ВИТЯ И РОЗОВАЯ ПТИЦА

На одной очень красивой полянке стоял дом. В этом доме жили мальчик Витя и его мама. Однажды мама попросила Витю собрать ягоды малины, а сама уехала. Но когда он вышел из дома погулять, то совсем забыл о своём обещании. Вспомнил он о нём, только когда совсем стемнело. Пришлось Вите идти за ягодами ночью.

Когда он вышел в сад, то увидел волшебную розовую птицу. Она вся светилась розовым светом. Витя и птица познакомились. Он спросил её, что она делает в его саду. Оказалось, что она тоже собирала их малину. Витя разрешил птице прилетать в их сад. Собрав ягоды, он отправился домой. А утром в саду нашёл волшебное перо. Оно светилось розовым светом. И теперь вечером в доме не нужно было зажигать свет.

Порунов Алексей

ученик 4 класса школы № 127 г. Челябинска

ВЕЛИКАН И ЛЕШИЙ

В некотором царстве, в сказочном государстве жил-был Леший. Ростом он был выше самого высокого дерева, и сила у него была необыкновенная. Зная законы волшебства, Леший мог превращаться в человека, а глазами двигал любые предметы и даже самые высокие горы. Жил Леший в зловещем замке в сказочном лесу, и у него было много слуг, но все они были невидимыми.

Раз в месяц Леший приглашал на пир своих друзей: Скорпиона Длинного, Чудовище-Страшилище и Страшного Котища. Злодеи держали в страхе всё сказочное государство.

Однажды в сказочный лес пришёл добрый Великан. Он увидел, что здесь творится много несправедливости, и решил это исправить. Он отправился в замок Лешего. Злодей сидел на троне и что-то шептал своим невидимым слугам. На гостя он совсем не обращал внимания, так как знал, что его волшебную силу Великану не одолеть.

Тогда Великан пошёл к своему лучшему другу волшебнику Розигану за помощью. Волшебник знал заклинание, которое могло одолеть Лешего и его друзей. Он взял одну из своих роз, и они с Великаном очутились в сказочном лесу. В волшебном замке как раз собрались все злодеи. Великан и волшебник вместе стали читать заклинание, и когда Розиган взмахнул розой, Леший и его друзья-страшилища превратились в деревья, а замок в большую оранжерею. И с тех пор в сказочном лесу живёт только добро.

ВСЯ ЕВРОПА НА КОНЧИКАХ ПАЛЬЦЕВ

ЕВРОПЕЙСКАЯ НЕДЕЛЯ РЕАБИЛИТАЦИИ

С 3 по 9 августа 2015 года в Москве и Московской области прошло значимое международное мероприятие — Европейская неделя реабилитации и культуры для слепоглухих людей (European Rehabilitation And Cultural Week Of The Deafblind People, ERCW-2015). Этот форум проводится ежегодно, впервые он состоялся в 1997 году. Его организаторами уже были Франция, Германия, Норвегия, Бельгия, Швейцария, Венгрия, Финляндия, Болгария и ряд других стран. В этом году он впервые прошёл в нашей стране.

Организатором форума выступил фонд поддержки слепоглухих «Со-единение» при поддержке правительства Московской области, компании «Северсталь», общества социальной поддержки слепоглухих «Эльвира» и Всероссийского общества слепых. Название общественного объединения не случайно пишется через дефис, это не грамматическая ошибка. Так организаторы фонда хотели обозначить, как они понимают цель своей деятельности — быть проводником между миром слепоглухих и зрячеслышащих.

Участниками «Евронедели» стали около 200 слепоглухих из различных регионов России, а также Казахстана, Бельгии, Дании, Финляндии, Германии, Венгрии, Италии, Норвегии, Швейцарии и Швеции. В отель в Ногинском районе Московской области съехались не

люди с тяжёлой инвалидностью, а яркие, инициативные, успешные представители «слепоглохого сообщества».

«ЖИЗНИ КРАСОЧНЫЙ УЗОР»

Не имею слуха, не имею зренья,
Но имею больше — чувств живых простор:
Гибким и послушным, жгучим вдохновеньем
Я соткала жизни красочный узор.

Это четверостишие из стихотворения слепоглохого учёного-дефектолога и литератора Ольги Ивановны Скороходовой (1912 — 1982), наверное, лучше всего передаёт атмосферу, а также цели и задачи «Европейской недели реабилитации и культуры для слепоглохих людей».

Люди с одновременными глубокими нарушениями слуха и зрения, а также полностью лишённые этих двух важнейших чувств с помощью своей фантазии и вдохновения, каждый в меру своих сил и способностей творят свою жизнь, умудряясь сохранять оптимизм и бодрость духа, несмотря на тяжёлый недуг.

Одной из наиболее распространённых причин слепоглохоты является синдром Ушера, а также целый ряд других генетических заболеваний. При синдроме Ушера ребёнок рождается глухим или тугоухим, а уже в зрелом возрасте полностью и безвозвратно теряет зрение в результате пигментной дегенерации сетчатки.

На физическом состоянии пациента (кроме проблем с вестибулярным аппаратом) и продолжительности жизни — при условии осуществления необходимых реабилитационных мер — синдром Ушера практически

не сказывается. Но долгие годы и десятилетия, проведённые в темноте и тишине, могут оказать негативное воздействие на психику, стать причиной глубокой депрессии, возникновения ряда других психосоматических и соматических заболеваний.

Чтобы предотвратить такое развитие событий, слепоглухим жизненно необходимы яркие, «солнечные», позитивные впечатления. Когда для слепоглохого человека собственное тело становится темницей, звуко- и светонепроницаемой капсулой, психологическая разгрузка, отдых, развлечения, разумная физическая нагрузка ему жизненно необходимы.

Чтобы сохранить психическое и физическое здоровье на долгие годы, преодолеть сенсорное голодание, вызванное поражением слуха и зрения, необходимо «на всю катушку» задействовать оставшиеся органы чувств.

В ЭТОЙ РАБОТЕ НЕТ МЕЛОЧЕЙ!

«В работе со слепоглухими нет мелочей!» — так можно было бы сформулировать девиз прошедшего форума. Тщательная подготовка к нему велась в течение нескольких месяцев. Участники «Евронедели» разместились в одном из подмосковных отелей с просторным бассейном, тренажёрным залом, баннным комплексом и спа-салонам.

Кому-то из читателей подобное размещение может показаться излишним «роскошествованием». Но необходимо понимать, что при данной инвалидности реабилитологи настоятельно рекомендуют ежедневные занятия плаванием и физическими упражнениями. Они так же необходимы слепоглухим, как регулярные инъекции инсулина для больных сахарным диабетом.

Да и массаж в данном случае не является «прихотью и баловством». Тактильные ощущения — главный канал взаимодействия инвалида с внешним миром, основной источник положительных эмоций и хорошего настроения. Поэтому не удивительно, что один из первых вопросов, который задавали многие зарубежные участники форума, касался услуг массажистов и других процедур в спа-салоне.

Загородный парк-отель был выбран не случайно. Российские организаторы воспользовались зарубежным опытом. Ни одна из принимающих форум стран не использовала в качестве «базового лагеря» гостиницу в центре большого города. Отравленный выхлопными газами воздух не способствует созданию реабилитационной атмосферы. Везде участники форума жили на лоне природы, в экологически чистых спокойных районах.

Именно так поступили и в России. Был выбран отель на берегу озера с обширной благоустроенной территорией и даже мини-зоопарком, где все желающие могли покормить и погладить животных. Есть на территории отеля и экологический огород с лечебными травами, овощами, ягодами. Участники форума с удовольствием воспользовались возможностью самостоятельно собрать мяту к вечернему чаю, полакомиться свежей малиной прямо с куста.

Особая достопримечательность этого места — настоящий японский сад, полюбившийся всем участникам форума. Слепоглухие люди с огромным удовольствием обследовали экзотические беседки, причудливые мостики, необычные скамейки японского сада. Они опускали руки в протекающий по саду рукотворный ручей, осторожно прикасались к покрытым мхом валунам.

ВОЛОНТЁРЫ — ГЛАВНЫЕ «ЗВЁЗДЫ» ЕВРОПЕЙСКОГО ФОРУМА

Организация международного форума была бы невозможна без волонтеров фонда «Со-единение». Большинство из них — студенты московских вузов. Будущая специальность многих из них связана с педагогикой, психологией, социальной работой.

— Для помощи слепоглухим людям необходима не только добрая воля, но и определённый набор знаний, в этом особенность нашего фонда, — рассказывает президент фонда «Со-единение» Дмитрий Поликанов. — Перед тем как приступить к работе, наши волонтеры проходят курс обучения основам языка жестов и тактильной коммуникации. Также необходимо разбираться и во многих организационных, лечебно-реабилитационных и этических вопросах, связанных со спецификой общения со слепоглухими людьми.

Во время проведения форума доброты «Со-единения» сопровождали участников во время экскурсий, следили за тем, чтобы никто не отстал от группы. Именно волонтеры составляли значительную часть тифлосурдопереводчиков, обеспечивающих общение слепоглухих участников форума и зрячеслышащих. Во время экскурсий и других мероприятий каждому участнику был обеспечен перевод с помощью языка жестов и тактильной коммуникации.

— Наши добровольные помощники стали главными «звездами» форума, — подытожил после окончания «Евронедели» Дмитрий Поликанов. — Не случайно, во время торжественного ужина к ним было обращено больше всего слов признательности благодарности. Эти

юноши и девушки обладают не только добрым и отзывчивым сердцем, но и силой воли, ответственностью.

ТЕАТР НА ОЩУПЬ

Особенностью «Евронедели 2015» стало сочетание обширной культурно-экскурсионной программы и мероприятий, направленных на обмен опытом в сфере реабилитации этой категории инвалидов.

4 августа в московском театральном Центре имени Мейерхольда для участников форума был показан спектакль «Прикасаемые» — совместный проект столичного Театра Наций и Фонда поддержки слепоглухих «Со-единение». Спектакль этот необычный. В постановке заняты зрячеслышащие профессиональные актёры и слепоглухие москвичи — Ирина Поволоцкая, Алёна Капустьян, Александр Суворов, Алексей Горелов, Вера Лыженкова, Александр Сильянов, Вадим Плевако, Светлана Щукина, Наталья Кремнева, впервые в жизни вышедшие на сцену.

Автор идеи спектакля — художественный руководитель Театра Наций, народный артист России Евгений Миронов. На основе дневниковых записей, воспоминаний, очерков и интервью слепоглухих разных поколений и судеб пьесу написала Марина Крапивина. Режиссёр постановки Руслан Маликов перенёс её на сцену в виде серии лёгких и деликатных этюдов. Семеро людей, потерявших все контакты с миром, кроме тактильного, играют спектакль на равных с семьёю зрячими и слышащими артистами: свободно и непринуждённо двигаются по сцене, танцуют, выполняют завораживающие этюды с воображаемыми предметами.

В спектакле и слепоглухие, и зрячеслышащие герои рассказывают о взаимном преодолении разорванных связей через преодоление физического недуга, одиночества. Через взаимное примирение с собой и другим человеком, ставшим не таким, как все, через преодоление непонимания и отчуждённости герои пьесы постепенно приходят к любви — любви к близким, к миру, к жизни.

Чтобы слепоглухим актёрам было легче ориентироваться на сцене, на ней было установлено специальное тактильное покрытие, состоящее из различных фактур и рельефов.

СЕРГИЕВ ПОСАД ЗНАМЕНИТ НЕ ТОЛЬКО ЛАВРОЙ

5 августа участники форума побывали в Сергиевом Посаде и посетили один из самых знаменитых и величественных монастырей России — Троице-Сергиеву лавру, а также экспозицию «Мир русской деревни», являющуюся частью Сергиево-Посадского историко-художественного музея-заповедника. Во время экскурсии гости форума смогли стать участниками деревенской жизни и сами попробовали поработать с предметами крестьянского быта, рассмотреть ближе и подержать в руках музейные экспонаты.

Во второй половине дня участники форума побывали в единственном в России Детском доме слепоглухих в Сергиевом Посаде. Здесь живут и учатся 230 детей, имеющих одновременные нарушения зрения и слуха. Часть этих ребят имеют родителей или других родственников, принимающих участие в их судьбе, часть находится под опекой государства.

Посещение Детского дома участниками «Евронедели» пришлось на летние каникулы, поэтому гости не могли присутствовать на уроках и специальных занятиях, о чём очень сожалели. Но педагоги подробно рассказали гостям об особенностях учебного процесса, показали, как дети усваивают азы жизненной азбуки — в Доме учат, как одеваться, ориентироваться в пространстве, пользоваться различными предметами в быту. Участникам форума показали учебные классы, мастерские, кабинеты психологической разгрузки и кабинеты развития сенсорных способностей.

МИНИ-ЛОШАДКИ, ШОКОЛАД И КОМПЬЮТЕРНЫЕ КУРСЫ

Не менее интересной была и программа последующих дней. 6 августа участники «Евронедели» разделились на две группы. Первая посетила музей военной техники в Черноголовке, а потом окунулась совсем в другую атмосферу: участники форума катались на лошадях, познакомились с собаками-поводырями и собаками-терапевтами, попробовали позвонить в настоящие колокола.

Вторую группу принимали в подмосковной деревне Пучково, где находится уникальный для России «Дом слепоглухих». Здесь проходят комплексную социальную, духовную и психологическую реабилитацию слепоглухие со всей России. «Дом слепоглухих» ведёт большую работу: здесь регулярно проводятся компьютерные курсы для слепоглухих, курсы сопровождающих и тифлосурдопереводчиков, курсы по обучению профессиональным навыкам, ведётся аналитическая и на-

учная работа по исследованию слепоглухоты как уникальной инвалидности.

«Дом слепоглухих» располагается при храме Казанской иконы Божьей матери. Он появился по инициативе священника этого храма, отца Льва Аршакяна, который одновременно является исполнительным директором общества социальной поддержки слепоглухих «Эльвира».

После обстоятельного и серьёзного разговора о проблемах социальной адаптации слепоглухих хозяева «Дома» пригласили участников форума во двор, где их ждали праздничная трапеза, весёлая ярмарка изделий, которые подопечные «Дома» научились делать своими руками во время курса реабилитации, и даже урок танцев — опытный реабилитолог научил всех желающих танцевать русскую кадрили.

В Подольском районе Московской области гостей принимали на ферме, где выращивают миниатюрных, но очень крепких и выносливых лошадок. На них можно кататься верхом, а можно и в экипаже. Разумеется, все участники поездки с удовольствием воспользовались этой возможностью!

На следующий день участники «Евронедели» осуществили свою детскую мечту — побывали на шоколадной фабрике! На экскурсии в музей концерна «Бабаевский» они узнали, как плоды какао превращаются в конфеты и шоколадки, попробовали конфеты, только что сошедшие с конвейера, а на мастер-классе почувствовали себя профессиональными кондитерами: из различных видов шоколада, орехов и вафельного листа им предстояло создать новый, оригинальный сорт конфет. Здесь они смогли найти максимальное применение сохранившимся чувствам: ощутить руками теплоту какао-массы,

почувствовать гамму ароматов шоколада, попробовать кондитерские изделия с разнообразными начинками.

На следующий день гости форума отправились в подмосковный город Зарайск и посетили его главную достопримечательность — Зарайский Кремль, где приняли участие в грандиозной исторической реконструкции — «Зарайском ратном сборе». Многие воспользовались возможностью пострелять из лука, сделанного по древним образцам, попробовать силы в метании настоящих топоров, примерить на себя воинские кольчуги. На мастер-классах, проходивших под открытым небом, слепоглухие люди смогли почувствовать себя в роли мастеров древних профессий — кузнецов, гончаров, кожевников.

Планируя культурную программу «Евронедели», организаторы форума стремились к тому, чтобы она была максимально насыщенной и разнообразной. И это у них получилось.

СМОТР ТАЛАНТОВ

Вечером 8 августа гости «Евронедели» собрались на торжественный ужин, посвящённый официальному завершению её работы. Исполнение живой музыки на маримбе, выступление ансамбля русского танца, барабанный тимбилдинг и много другое было организовано для гостей. Но главной изюминкой вечера стали выступления слепоглухих артистов.

Михаил Ильиных из Сергиева Посада из-за синдрома Ушера полностью потерял зрение, но с помощью двух слуховых аппаратов сохраняет остатки слуха. Он художник-керамист, а его главное увлечение — танцы. Вместе со своим преподавателем хореографии Ириной Ровинской он исполнил стремительное танго.

Ещё один танцевальный номер — латиноамериканские танцы — представил москвич Геннадий Аляпин. Он не является тотально слепоглухим, но имеет серьёзные проблемы и со зрением, и со слухом. Наталья Залевская, незрячая с ослабленным слухом из Челябинска, исполнила несколько песен на языке жестов. Жестовое пение — один из самых популярных жанров искусства среди глухих и слабослышащих людей.

Во время гала-ужина было предоставлено слово представителям всех зарубежных делегаций. «Это была чрезвычайно впечатляющая неделя. Мы увидели много интересного в Москве и познакомились с Московской областью. Мы узнали об истории и культуре России, — поделился впечатлениями Герр Генцен, президент Всемирной федерации слепоглухих, президент Норвежской ассоциации слепоглухих. — Мы многому научились в России. Такие мероприятия очень важны для слепоглухих людей, потому что здесь они могут познакомиться друг с другом, обменяться знаниями и опытом».

ПРИНЯТЬ СВОЮ ИНВАЛИДНОСТЬ

В работе «Европейской недели реабилитации и культуры для слепоглухих людей» принял участие Петер Хепп из Германии. В 2003 году он стал первым слепоглухим человеком, возведённым в духовный сан. Он дьякон Католической церкви и в епархии Роттенбург-Штутгарт является уполномоченным по духовному окормлению слепоглухих.

Его судьба уникальна не только для многовековой истории Католической церкви. В других религиозных конфессиях также пока нет слепоглухих священнослу-

жителей. Наша беседа с Петером Хеппом состоялась после завершения работы международного форума.

— *Господин Хепп, не могли бы вы рассказать о себе, о важнейших событиях вашей жизни?*

— Я родился в 1961 году на юге Германии, в земле Баден-Вюртемберг, где и живу всю жизнь, но с удовольствием путешествую по миру. Родился глухим. А в возрасте тридцати лет лишился зрения. У меня синдром Ушера.

Вся моя жизнь теснейшим образом связана с Католической церковью, активным прихожанином являюсь с самого детства. Среднее образование я получил в католической школе-интернате для глухих и слабослышащих детей. Потом работал слесарем на фабрике, но эта работа не приносила мне духовного удовлетворения. Я стал послушником в католическом монастыре, провёл там несколько лет, задумывался о монашестве. Но всё-таки монахом я не стал, выбрал другой путь служения Церкви, другую жизненную стезю.

— *Какие послушания вы несли в монастыре?*

— Я занимался помощью людям с инвалидностью, в основном глухим и незрячим. Жизнь в монастыре стала важным этапом моей жизни, за это я благодарен Господу и всем людям, которые были рядом со мной. Мой уход из монастыря произошёл с благословения священноначалия. Я перестал быть послушником, но остался верным чадом Католической церкви.

— *Ваш уход из монастыря связан со знакомством с вашей будущей женой?*

— Да, всё произошло именно так. Я хотел стать монахом, но, познакомившись с Маргеритой, стал задумываться о женитьбе, о создании семьи. Мы познакоми-

лись в 1991 году. Именно в этот год я стал стремительно слепнуть. Но всё-таки в момент знакомства с моей будущей женой у меня ещё оставался остаток зрения. Поэтому в моей памяти до сих пор сохранился её образ.

Некоторым слепоглухим людям проводят операцию по вживлению в ухо кохлеарного имплантата. Я обратился в клинику в Гейдельберге, чтобы проконсультироваться, поможет ли мне такая операция. К сожалению, в моём случае это оказалось невозможным. Зато я познакомился с Маргеритой. Она работала в этой клинике и заметила меня, когда я сидел в холле и ожидал своей очереди.

Мы стали общаться, подружились. Дружба переросла в любовь. Чтобы больше времени проводить с Маргеритой, я переехал в Гейдельберг. Получил новую профессию — мастера по плетению корзин. Это очень хорошая профессия для слепоглохого человека. Ни слуха, ни зрения для этого ремесла не требуется, только ловкость рук! И я действительно научился хорошо плести корзины, зарабатывал этим на жизнь. В 1998 году мы с Маргеритой поженились. У нас двое детей: Тобиасу — 11 лет, Себастиану — 9 лет.

— *Как вы стали дьяконом?*

— В Католической церкви Германии, чтобы стать дьяконом нужно пройти трёхлетний курс обучения и быть женатым человеком. Жена обязательно должна быть католичкой и дать согласие на то, чтобы её муж стал дьяконом. В этом отличие дьякона от католического священника, пристра. Пристер всегда является монахом, на него распространяется целибат. А дьякон — человек семейный.

И самое главное условие — кандидат на роль дьякона должен быть в течение многих лет примерным прихожанином, активным членом своей церковной общины. Всем этим условиям я соответствовал. Поэтому в 2000 году меня приняли в школу дьяконов, а в 2003 году я был возведён в духовный сан.

— *В Русской Православной церкви дьякон в качестве помощника священника участвует в проведении богослужений, но самостоятельно не проповедует и не совершает таинств.*

— В Католической церкви дьякон может совершать все таинства, кроме исповеди и причастия. Он может проповедовать. Главное, чтобы проповеди соответствовали католическому вероучению.

— *Господин Хелп, как вы проповедуете?*

— В христианских общинах, объединяющих инвалидов по слуху, я напрямую обращаюсь к пастве, используя язык жестов. Я могу обратиться на жестовом языке к большой аудитории, но чтобы понять обратную реакцию, мне необходимо распознать ответные жесты на своей ладони. Глухой человек, желающий задать мне вопрос или высказать своё мнение, должен использовать тактильный контакт. А в обычных аудиториях мне помогает тифлосурдопереводчик.

В Германии и других немецкоязычных странах широко распространён алфавит Лорма. Это простой и доступный способ коммуникации между слепоглухими и зрячеслышащими. Его изобрёл в конце XIX века австрийский писатель и философ Гиеронимус Лорм. В пятнадцать лет он оглох, в 60 лет — ослеп. Чтобы продолжать общение с миром, Лорм придумал особый алфавит: каждая буква и знак препинания соответствуют

определённому месту на ладони и определённым пальцам.

В отличие от дактилирования и языка жестов никакие жесты здесь не требуются. Надо просто прикасаться к ладоням друг друга. В Германии ассистенты и социальные работники, которые взаимодействуют со слепоглухими, обязаны в совершенстве владеть системой Лорма.

Для зрячеслышащего человека выучить алфавит Лорма гораздо легче, чем язык жестов. Наше интервью тоже стало возможно благодаря тому, что моя ассистентка Яра Тоама «переносит» ваши вопросы в лормовские прикосновения и «распознаёт» мои ответы на своей ладони.

— *Помогают ли слепоглухим людям современные технические средства?*

— Главный наш помощник — это компьютер с брайлевским дисплеем и соответствующим программным обеспечением. С его помощью я могу самостоятельно, без посторонней помощи, прочитать и написать любой текст. Информация «выстукивается» на подушечках пальцев с помощью специальных колпачков. Для меня очень важно лично отвечать на все электронные письма. Вообще, большинство слепоглухих людей хотят быть самостоятельными.

Брайлевский дисплей используется и в различных мобильных гаджетах. Например, я подключаю брайлевский органайзер к своему смартфону — и все SMS-сообщения становятся доступны для меня. Из-за глухоты я не могу пользоваться обычным телефоном, но SMS-переписка для слепоглухого вполне доступна.

— *Что вы считаете главными проблемами слепоглухих людей и в Германии, и в других странах?*

— Думаю, что каждый слепоглухой ответит на этот вопрос по-своему. Многие инвалиды стесняются своей зависимости от окружающих, беспомощности в целом ряде житейских ситуаций. Например, для слепоглухого человека практически невозможно самостоятельно передвигаться по улицам города. Всегда требуется сопровождающий. Конечно, мы искренне благодарны за помощь, но иногда эта зависимость угнетает.

Необходимо примириться со своей инвалидностью. И необходимо понять, что боль и страдание тоже являются проявлением милости Господа. Господь любит всех нас, и Он милостив ко всем нам. Если Он лишил кого-то слуха и зрения, это не надо воспринимать как наказание. Когда человек не видит и не слышит, ничто не отвлекает его от молитвы, от поста, от праведных дел.

Слепоглухота — это тяжёлая инвалидность. Но гораздо страшнее — душевная слепоглухота и безверие. Поэтому слепоглухих, как и других инвалидов, не нужно жалеть. И они сами не должны себя жалеть. Когда человек ощущает присутствие Бога, каждое мгновение своей жизни он может жить легко и радостно!

— *А что делать тем, у кого нет такой веры, как у вас? Как им справиться со своим недугом?*

— В любом случае необходимо понять, что слепоглухой человек тоже может быть счастливым. Осознав, что счастье возможно, человек одновременно уже делает к нему первый шаг.

— *Как вы оцениваете социальную систему Германии и положение слепоглухих в вашей стране?*

— Если быть объективным, то социальная система Германии является одной из самых передовых и эффективных в мире. И для слепоглухих людей у нас

много делается. Но проблемы тоже есть. Иногда социальным работникам не хватает индивидуального подхода к каждой конкретной судьбе. Например, слепоглухим людям, которые живут одни, настоятельно рекомендуют переехать в специализированный дом инвалидов. Человека не информируют о том, что существуют возможности получить уход в родных четырёх стенах. Вроде бы социальные работники действуют из лучших побуждений, но они лишают инвалида возможности самостоятельно и обдуманно принять решение, касающееся его дальнейшей жизни. А ведь каждому человеку хочется быть хозяином своей судьбы.

— *Что вам запомнилось больше всего во время прошедшего форума?*

— Пожалуй, поездка в Пучково, в «Дом слепоглухих» при православной церкви Казанской иконы Божией Матери. Католическая церковь тоже занимается помощью слепоглухим, поэтому этот православный проект был мне очень интересен.

— *Планируете ли вы ещё раз приехать в Россию?*

— Я с большим удовольствием стану гостем вашей страны ещё много раз. Надеюсь, что первая поездка не будет последней. Католическая церковь и Православная церковь могут иметь разные точки зрения по каким-то богословским вопросам, но мы едины в своём служении, в помощи обездоленным людям.

Окончание следует.

ОН ЗАСЛУЖИЛ СЕБЕ ВЕЧНУЮ ПАМЯТЬ

«Несомненно, что потеря зрения глубоко потрясает человека, но при современном состоянии науки нет оснований считать ослепшего навсегда выбитым из жизненной колеи. Там, где офтальмология оказывается бессильной, в свои права вступает тифлопедагогика».

Б.И. Коваленко

16 января 1890 года в уездном городе Свенцяны Виленской губернии, в семье делопроизводителя Акцизного управления Игната Коваленко родился мальчик. Назвали его Борисом.

Свенцяны — по-литовски Швянчёнис. Это был небольшой городок. По данным переписи 1897 года население составляло 6 025 человек. Обязательный костёл, православная Свято-Троицкая церковь, почта и уездная больница. Был даже краеведческий музей, а чуть позже и синематограф. Учебные заведения представлены полностью: начальная школа, реальное училище и гимназия.

В 1860 году Александр II решил ввести акцизные сборы с выпускаемых спиртных напитков, заменив ими прежнюю откупную систему торговли водкой. Поступление такого рода налогов в казну контролировали акцизные чиновники.

Новая акцизная система была непопулярна в русском обществе. Прогрессивная пресса обвиняла акциз-

ное ведомство в злонамеренном снижении цены водки, что, по мнению демократически настроенных публицистов, вело к спаиванию народа. Поэтому не удивительно, что должность акцизного чиновника не считалась завидной, да и в литературе представители акцизного дела всегда были выведены людьми мелкими и незначительными.

В 1900 году Игнат Коваленко наконец-то получил повышение и был назначен помощником акцизного надзирателя. Но теперь акцизного чиновника постоянно переводили с места на место. Вместе с отцом семья переезжала то в Троки (ныне Тракай), то в Вильно (с 1939 года — Вильнюс), то в Минск, то снова в Вильно. Боря Коваленко несколько раз переходил из гимназии в гимназию.

По воспоминаниям Бориса Игнатьевича, отец его очень много работал. Ведь в семье было трое детей: два брата, Борис и Глеб, и сестричка Наталинька. Чтобы содержать семью, он брал работу на дом. Мать до замужества была учительницей французского языка, но, выйдя замуж, занималась домашним хозяйством и помогала отцу в его надомной работе. Когда дети утром вставали, перо отца ещё не успевало просохнуть от чернил.

В гимназии Борис много занимался самообразованием, изучал языки. Юноша понимал, что помогать ему в жизни некому, надеяться можно только на себя. Однако «книжным червём» он не был.

В 1905 — 1907 годах по всей Российской империи прокатилась Первая русская революция. Гимназисты, конечно же, участвовали в забастовках и демонстрациях. Участвовал в них и Коваленко. Да не просто участвовал. В 1905 году Борис организовал забастовку гимнази-

стов и демонстрацию. Правительство ответило на беспорядки репрессиями. Юношу едва не исключили из гимназии. Помогло то, что многие учителя и даже директор гимназии сочувствовали революции. Дело удалось замять.

В 1908 году Борис Коваленко окончил гимназию с медалью и поступил в Петербургский университет на общественно-экономическое отделение юридического факультета, где учился весьма успешно, особенно его интересовали вопросы работы с трудновоспитуемыми. За отличную успеваемость он получал стипендию, но вынужден был совмещать учёбу и работу, чтобы помогать семье. Работу Коваленко выбрал по специальности — был воспитателем в специальной колонии для несовершеннолетних обвиняемых вблизи Петербурга. Работал хорошо и с увлечением. К своим подопечным относился внимательно и чутко, в индивидуальных беседах умел затронуть лучшие качества малолетнего преступника.

Борис даже занимался с воспитанниками лыжным спортом. Это было сложно: поход на лыжах «на воле», да без охраны! Но Борис Игнатьевич пользовался у своих подопечных таким непререкаемым авторитетом, что они говорили: «Мы вас не подведём!» И действительно не подводили. Побегов не было.

В 1912 году Коваленко сдал государственные экзамены, после чего целый год писал дипломную работу на тему «Колонии для несовершеннолетних правонарушителей». Работа была принята, и он получил диплом I степени, то есть с отличием. Но не только этим был знаменателен для него 1913 год. Ещё студентом Борис познакомился с молодой, красивой и скромной

девушкой, которая училась на юридическом отделении Бестужевских курсов, — Ниной Владимировной Крестьяновой. Несмотря на такую фамилию, была она дворянкой. В 1913 году они поженились.

Новоиспечённый специалист был направлен в знакомый с детства Вильно. Поступив кандидатом на судебную должность, он одновременно начал работать воспитателем в губернской колонии для несовершеннолетних правонарушителей. Нина Владимировна, окончив Бестужевские курсы, последовала за мужем. Она преподавала и вела домашнее хозяйство. Этот период своей жизни супруги Коваленко считали самым счастливым — у обоих хорошо шли служебные дела, они жили в любви и согласии, скромно, но не нуждались.

Началась Первая мировая война. В августе 1915 года немцы начали Виленскую операцию. Чтобы не оставаться на оккупированной территории, молодая семья переехала в Петроград. В 1916 у них родилась дочь Нина. Борис начал преподавать на общеобразовательных курсах. От мобилизации на фронт он был освобождён ещё в начале войны из-за плохого зрения. По воспоминаниям Бориса Игнатьевича, он всегда чувствовал дамоклов меч над головой — зрение постепенно ухудшалось.

В 1917 году Российскую империю одна за другой потрясли две революции: сначала Февральская буржуазная, потом Октябрьская социалистическая. Если после Февральской в стране ещё сохранялся какой-то порядок, то после Октября повсюду царили хаос и разруха.

В ноябре 1917 с Коваленко произошёл такой случай. Он шёл по Литейному проспекту и вдруг заметил, что из окна на втором этаже валит густой дым. Он подумал, что это пожар, быстро поднялся по лестнице, вбежал в

комнату, в которой что-то горело, и увидел такую картину: человек, с виду мастеровой, методично жжёт бумаги прямо на паркете, рядом двое других делали то же самое. Один из них обратился к Борису Игнатьевичу: «Так надо. А вы уходите быстрее, только свою фуражку судейского бросьте, иначе вам головы не снести». Коваленко послушался совета. Как знать, может, этот человек спас Бориса Игнатьевича от расправы. А люди, с которыми он случайно встретился, жгли бумаги полицейского управления...

Вслед за разрухой пришёл голод. В Петрограде жить стало очень трудно, тем более с маленьким ребёнком. Молодая семья решила уехать в небольшой городок в Смоленской губернии — Ельню. Борис организовал там комиссию по делам несовершеннолетних обвиняемых и состоял её председателем до 1924 года.

Вскоре семья Коваленко переехала в деревню Сельцо, там открылась вакансия учителя. Сельский учитель хоть и считается интеллигентом, но он ещё и крестьянин, иначе не выжить. Коваленко с женой научились управляться с деревенскими делами не хуже местных крестьян. В хозяйстве у них были лошадь, корова, поросёнок и куры. Крестьяне относились к ним с уважением, приходили к учителю за советами и... за семенами огурцов — в этой местности тогда огурцы не разводили.

Борис Игнатьевич с Ниной Владимировной были заняты с утра до вечера: днём — работа в школе, непривычные и новые для них заботы по хозяйству, вечером — подготовка к урокам и книгу, отложенную на потом, дочитать хочется. Но у них всегда находилось время для подрастающей дочери.

Итак, дипломированный юрист превратился в настоящего сельского учителя. Нина Владимировна же решила пойти по другой стезе — медицинской. Борис Игнатьевич препятствовать ей не стал и отпустил жену в Москву учиться на доктора. Более того, сам подготовил её к сдаче вступительных экзаменов по математике и физике.

В километре от деревни Сельцо на хуторе Загорье жил деревенский кузнец Трифон Твардовский, отец будущего знаменитого поэта Александра Твардовского. Саша ходил в школу в деревне Сельцо, а учителем его был Борис Игнатьевич Коваленко.

Через много лет, в 1934 году, на Первом съезде советских писателей Александр Твардовский, представлявший писателей Смоленщины, с благодарностью вспомнил своего учителя, который помог ему утвердиться в своём выборе — стать литератором. В 1960 году, приветствуя делегатов Всероссийского учительского съезда, Твардовский назвал Бориса Игнатьевича своим любимым учителем. А в 1961 году Коваленко получил от поэта в подарок корректуру поэмы «За далью даль» с дарственной надписью: «Моему любимому учителю самый дорогой для автора экземпляр».

Но всё это будет потом, а тогда огромная Советская Россия с трудом приходила в себя после потрясений двух революций, Первой мировой и Гражданской войн. Человеческие потери были огромны. Но смерть косила людей не только на войне. По России прокатилась повальная эпидемия тифа. Борис Игнатьевич в 1921 году перенёс возвратный тиф. После него бывают осложнения на глаза — ирит или иридоциклит. Болезни разные,

а результат практически одинаков — резкое снижение остроты зрения и наступление полной слепоты.

Коваленко почти совсем лишился зрения, остались лишь сотые его доли. Только благодаря своей сильной воле он ещё три года проработал сельским учителем, но уже в школе 2-й ступени села Балтутино. В 1923 году он начал работать в Смоленском педтехникуме и одновременно в Смоленском педагогическом музее, где заведовал школьным отделом, но в феврале 1924 года эту работу пришлось оставить: физически было тяжело совмещать её с другими занятиями, которые требовали разъездов по разбитым лесным дорогам со множеством развилок, а при его практически нулевом зрении это было тяжело. Учитель часто плутал — провожатых-то не было! Да и небезопасно зимой в лесу. Несколько раз гнались за ним волки. Прямо в деревню за санями забегали — ничего не боялись.

Однако уезжать из деревни Коваленко не спешил. Ждал, когда жена окончит институт. В 1924 году Нина Владимировна получила диплом, и Борис Игнатьевич с семьёй переехал в Смоленск, продолжал преподавать в педтехникуме, да ещё совмещал эту деятельность с работой школьного инструктора и школьного работника (так тогда называли учителей) Единой Трудовой Школы 2-й ступени. Преподавать приходилось разные предметы: историю, литературу, теорию словесности и даже физику. Бориса Игнатьевича часто просили выступить с публичными лекциями на самые разные темы — политические, научные, агрономические, атеистические и культурно-просветительные. И он всегда соглашался, ведь в стране шла борьба с неграмотностью и люди тянулись к знаниям.

В Смоленском Губернском отделе народного образования Коваленко предложили возглавить школу слепых, но он отказался. Жене он своё решение объяснил так — дескать, тяжело ему будет, самому недавно потерявшему зрение, постоянно находиться среди незрячих, которые постоянно будут напоминать о его недуге.

Нина Владимировна настояла на его согласии, особенно упирая на то, что в 1919 году Смоленское Училище для слепых детей преобразовали в Детский дом для незрячих детей. А как известно, воспитанники детских домов недалеко ушли от малолетних правонарушителей.

— У тебя же дипломная работа почти на эту тему. Вот и давай!

Убедила жена Бориса Игнатьевича изменить своё решение, сумела вдохновить на новое для него дело: он решил серьёзно заняться тифлопедагогикой. Так начался у Коваленко новый, он же последний, этап жизни — работа в качестве тифлопедагога.

Коваленко дал согласие на работу в Детском доме, называемом почему-то «Смоленская областная школа слепых», но с условием, что за руководство школой не возьмётся, а поработает сначала учителем, а если потребуется, то и воспитателем.

СПРАВКА

В 1891 году на средства Мариинского попечительства о слепых в Смоленске было открыто училище для слепых детей. Располагалось оно в специально купленном для него доме. Вот его описание в отчёте о деятельности смоленского отделения Мариинского попечительства за 1895 год: «Дом... вместе с 2-мя флигелями, фасадом выходит на обширную пло-

щадь... Указанное место отстояло не слишком далеко от центра города, вместе с тем настолько от него удалено, что воздух здесь совершенно чистый. К зданию примыкают двор и сад, и всё владение занимает отдельный квартал, со всех сторон граничащий с площадью и улицами. Среди построек — двор, который, будучи расширен за счёт прилегающего сада, может быть вполне достаточен для детских игр и для устройства в нём гимнастики... Сад, засаженный фруктовыми деревьями и ягодными кустами, достаточно велик для гулянья учеников».

В главном доме были класс, столовая, рекреационный зал, спальни на 15 человек и комнаты для заведующего училищем и его помощника. В первом флигеле разместились мастерская, две спальни на 10 человек и комнаты для воспитательного персонала.

Явился Борис Игнатьевич к новому месту работы — и руки опустились. Сказать, что работа в школе была плохо организована, значит ничего не сказать. Да, конечно, в полуразрушенной стране царили голод, холод и болезни. Время было тяжелейшее. Но здесь дело было не только в общих для всей страны трудностях. Немногочисленные работники школы были деморализованы. Прогулы и воровство были почти нормой. Мастерские не работали из-за беспробудного пьянства трудовика. Какие уж тут занятия! 45 учеников были предоставлены сами себе. В классы приходили кто когда хотел. Некоторые занимались в городе попрошайничеством. Официально это безобразие называлось «низким уровнем учебно-воспитательной работы». Вот и пришлось новому преподавателю заняться решением оргвопросов, а

для непререкаемости авторитета Борис Игнатъевич был-таки назначен заведующим школой. Вскоре к нему приехала мать с братом и сестрой. Мать вновь стала преподавать французский, брат тоже работал учителем, а домашняя работа легла на плечи сестры Наташи.

Новоиспечённый заведующий начал большую и трудную работу по возрождению школы: добывал средства на ремонт и оборудование, на сносное питание и одежду для воспитанников, но больше всего времени и сил отдавал двум проблемам, без которых нормальная жизнь школы была бы невозможна, — организации школьного коллектива и повышению квалификации учителей. Сам Коваленко усиленно занимался самообразованием. Изучал отечественную и зарубежную литературу по проблемам воспитания и образования незрячих.

Одновременно Борис Игнатъевич начинает заниматься исследовательской работой. В этом ему помогло то, что ещё в 1913 году он вплотную занимался вопросами дефективного детства и массовой школы, а также все-сторонне изучал дефектологию и педагогику.

Большое влияние на формирование взглядов Коваленко о современных задачах дефектологии оказало выступление Льва Семёновича Выготского на Втором съезде Социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН) в 1924 году.

В 1925 — 1926 годах в Москве функционировали Центральные курсы СПОН по повышению квалификации работающих с аномальными детьми. Бориса Игнатъевича несколько раз приглашали читать там лекции.

Труды Коваленко не пропали даром. Вскоре Смоленская школа изменилась до неузнаваемости. Вместе с коллективом учителей Борис Игнатъевич упорно работа-

ет над совершенствованием учебного процесса, много внимания отдаёт воспитательной работе. На основе теоретических и небольших пока практических знаний Коваленко формулирует основной принцип обучения слепых: речь — мощный рычаг в работе с незрячими при условии достаточной опоры на конкретный материал и труд. Безусловно, в этом легко узнать теорию социального конструктивизма Выготского, которой Коваленко нашёл практическое применение.

Борис Игнатьевич придавал большое значение трудовому обучению и воспитанию своих подопечных. Для мастерских построили два новых здания. В одном из них стали обучать трикотажному делу, что было ново. Во втором работали традиционные щёточные мастерские.

Лето воспитанники Коваленко проводили на собственной «усадьбе» в деревне Слобода, там они и отдыхали, и работали. День начинался с утренней зарядки. Затем сельхозработы: огород и скотный двор. После обеда — четыре часа занятий. После полдника наступало так называемое личное время — можно пойти на занятия кружка художественной самодеятельности, можно просто отдыхать. Старшим разрешалось ходить на деревенские спевки. Всем было интересно, и воспитанники постепенно втянулись в школьный режим и забыли про озорство, потому что жизнь их была наполнена смыслом.

В 1926 году курсы СПОН были закрыты, а вместо них при отделе социально-правовой охраны несовершеннолетних создана методическая комиссия. Коваленко становится её членом и с этого времени по поручению

Наркомпроса систематически проводит занятия по вопросам работы со слепыми и слабовидящими детьми на всех всесоюзных курсах подготовки и повышения квалификации тифлопедагогов.

Но лекторская работа не отвлекала Коваленко от основной и самой любимой — работы с детьми. Он по собственному печальному опыту знал, что одна из главных трудностей незрячих — это пространственная ориентировка. Как научить незрячих самостоятельно выходить за пределы привычного домашнего пространства, вылечить их от страха оказаться на улице без сопровождающего? И Борис Игнатьевич решается на эксперимент — проводить для своих воспитанников регулярные и разнообразные экскурсии, а чтобы подготовить к ним детей, в классе надо показывать им для наглядности как можно больше предметов или их рельефных изображений.

Постепенно экскурсии стали частью учебного процесса. В течение учебного года ребятам устраивали пешие прогулки по городу, а также ближние и дальние экскурсии. Летом они даже ездили на Южный берег Крыма, где тоже ходили на экскурсии и в недалёкие походы.

Под руководством Бориса Игнатьевича за несколько лет школа стала лучшей в стране. Значительно улучшилась учебно-воспитательная работа, так как остались лишь те учителя и воспитатели, которые любили незрячих детей и своё дело. Началась коллективная творческая работа. Результаты обучения и воспитания каждую неделю обсуждались в педагогическом коллективе.

Коваленко утверждал, что цели и задачи образования слепых такие же, как и у зрячих. Но для успеха работы требуется определённое изменение методики проведе-

ния занятий, соответствующее оборудование и наглядные пособия. А главное — учёт состояния остаточного зрения и требований коррекции и компенсации дефектов развития. «Там, где офтальмология оказывается бессильной, в свои права вступает тифлопедагогика. На смену суеверному страху и состраданию приходят специальные приёмы обучения и специальная техника труда, благодаря которым потерявшие зрение могут обучаться и трудиться наравне со зрячими...» Это утверждение стало основой всей деятельности учёного.

Продолжение следует.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Виктор Хабаров

Я вроде стал сентиментальней,
Как странно, что ни говори.
И кажется, шальная тайна
Скребётся где-то там внутри.

Я снова чем-то очарован:
Невыразимым, но хмельным,
Знакомым и извечно новым
И, кажется, до слёз родным.

Неповторимое соседство
Печали, радости и мук,
От этого не знает средства
Ни злейший враг, ни лучший друг.

То будто угнетает что-то,
Томительно часы идут,
Но открываются ворота,
Шагнёшь — и чудо тут как тут.

И это вроде не случайно,
А скрытый зов надежд моих,
Что тайна будет уж не тайной,
А откровеньем для двоих.

ЛЕТНИЙ ЛИВЕНЬ

Летний ливень, тёплый ливень,
Окати меня печалью,
Чтобы струи золотые,
Словно струны зазвучали.

Гулкой музыкой небесной
Струй симфонию исполни,
Словно благовест воскресный,
Душу до краёв наполни.

Тёплый ливень, летний ливень,
Окати меня разлукой,
Той, что к сердцу приникает
И заламывает руки,

Той, что дарит сновиденья
Или пробуждает с криком,
Озаряет наважденьем,
Что приходит с чьим-то ликом.

Тёплый ливень, летний ливень,
Окати меня утратой,
Прошуми о том, что было
И к чему уж нет возврата.

Унеси в своём потоке
Всё, что на душе застыло.
На ошибки и пороки
Оглянуться дай мне силы.

Летний ливень, тёплый ливень,
Окати меня надеждой,

Чтобы солнца луч пробрался
Сквозь промокшую одежду.

Но печаль неодолима,
И утрата горше стала.
Летний ливень мимо, мимо,
Лишь гроза ворчать устала.

Как много дорог
Нас уводят куда-то,
Как мало путей
Нас приводят назад.

Тебе же потери
Считать рановато,
Хоть годы твои
Как минуты летят.

Они прилетают,
Как вешние птицы,
Они пролетают
Без боли и мук.

Так хочется верить,
Что лучшему сбыться,
Когда тебе двадцать
И радость вокруг.

Живи, удивляясь,
Смеясь и печалясь.

В мечтах непонятное
Счастье зови.

Поверь в доброту, красоту,
В неслучайность
Великого праздника
Вечной любви.

Мир полон и горьких,
И радостных чувств,
А я не волшебник —
Я только учусь.

КАК ЖАЛЬ

Как жаль, что флейта отзвучала,
Мелодия умчалась вдаль
И что нельзя начать с начала.
Как жаль...

Как жаль, что песня не допета,
Что так навязчива мораль,
Что пуля в сердце у поэта.
Как жаль...

Как жаль, что женщина устала,
В тумане взгляд, как сквозь вуаль,
И ждать и верить перестала.
Как жаль...

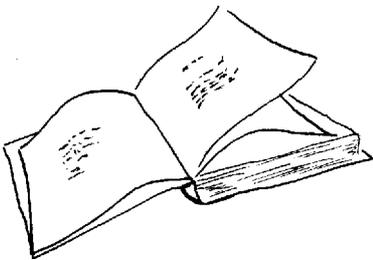
Как жаль, что в клетке птица бьётся,
Но так крепка запоров сталь.

Больной ребёнок не смеётся.
Как жаль...

Как жаль, что жизнь на переломе,
Уходит год, острее печаль,
И холодно в остывшем доме.
Как жаль...

КРИСТИНА РОССЕТТИ

1830 — 1894

Кристина Россетти — одна из самых знаменитых женщин-поэтов англоязычного мира, но до последнего времени у нас она была известна лишь узкому кругу читателей. В англо-американской поэзии девятнадцатого века не так уж много известных женских имён, тем более известных русскому читателю. И звезда первой величины среди них — Кристина Россетти.

О незаурядной личности Россетти лучше всего говорят её стихи. Она писала их всю жизнь, с самого детства. Первый стихотворный сборник Кристины опубликовал обожавший её дед, когда девочке исполнилось лишь двенадцать лет. Поэтический дар она унаследовала от своего отца, итальянского эмигранта, бунтаря и поэта, Габриэля Россетти.

Поэт и учёный, Габриэль Россетти был хранителем Бурбонского музея в Неаполе. Он принадлежал к обществу карбонариев и принимал деятельное участие в восстании 1820 года против австрийской короны. Вос-

стание было жестоко подавлено. Россетти бежал из Неаполя под видом английского моряка и нашёл убежище в Лондоне. Он начал преподавать итальянскую литературу в Королевском колледже, женился, обзавёлся семьёй. Его жена Мэри Полидори была англичанкой. Так же страстно, как когда-то на родине он увлекался политикой, в эмиграции Габриэль Россетти увлёкся изучением творчества Данте и издал основательный труд «Аналитический комментарий к „Божественной комедии“». Культ Данте, царивший в семье Россетти, передался и детям.

В семье было четверо детей-погодков — два брата и две сестры. С самого детства они были очень дружны между собой, и все оказались творчески одарёнными. Любимым их развлечением была игра в буриме. Да и обстановка, царившая в семье Россетти, — любовь родителей, их внимание к детям, постоянное присутствие в доме интересных гостей, художников и литераторов, — не могли не помочь расцвету таланта одарённых от природы детей.

Кристина была младшей в семье и, по воспоминаниям брата Вильяма, «наименее книжной» среди четырёх детей Россетти. В отличие от братьев она не получила хорошего классического образования, в те времена это была привилегия юношей. Но она немало почерпнула из разговоров и жарких литературных споров, которые звучали в доме. А когда Данте Габриел и его друзья-художники в 1848 году задумали и основали «Братство прерафаэлитов», Кристина не раздумывая примкнула к ним.

Моя душа, как птичий хор,
Поёт на тысячу ладов,

Моя душа — как летний сад
Под сладкой тяжестью плодов,
Моя душа — как океан,
Нахлынувший на берег вновь...
Моя душа счастливей всех:
В неё вошла любовь.

Эти полные радости жизни стихи Кристины Россетти можно считать гимном нового художественного течения — прерафаэлитизма, которому его основатели не случайно дали такое название. Молодые художники не хотели больше подчиняться условностям академических традиций и слепо подражать классическим образцам. Они хотели преобразить английское искусство и считали, что нужно вернуться к благочестивому, простому и естественному стилю художников XIV — XV веков, до Рафаэля, и, что ещё важнее, вернуться к самой природе.

Один из членов кружка «Братство прерафаэлитов» живописец Уильям Хант вспоминал, как они рассматривали гравюры с итальянских фресок XIV века: «Каждый из нас наперебой отмечал черту за чертой то наивное простодушие, что одушевляло художника и руководило его замыслами. Мы решили, что будем стремиться к подобной же простоте. Ведь именно прямота выражения и привлекательная искренность и делали итальянское искусство столь сильным и прогрессивным, пока эффектные последователи Микеланджело не привили свои мертвенные плоды к его живому дереву». Они не копировали средневековый стиль, а пытались воспроизвести дух Средневековья и раннего Возрождения.

«Прерафаэлитским шедевром» принято считать и самое крупное произведение Кристины Россетти — ска-

зочную поэму «Базар гоблинов», написанную в 1858 году. Речь в ней идёт о гоблинах — коварных торговцах, имеющих полузвериный облик и человеческие повадки. Гоблины уговаривают двух девушек-сестёр купить у них невиданные фрукты. Старшая убеждает младшую не поддаваться соблазну. Но та не слушает её, пробует сказочные плоды — и вскоре заболевает. От неминуемой гибели девушку спасает старшая сестра. Сама Кристина Россетти сетовала на то, что поэму воспринимают только как гимн сестринской любви, не обращая внимания на главное: девушка заболела не потому, что отведала заколдованный плод, а потому, что однажды побывав «в сказке», не смогла смириться с тем, что продолжения ей не будет.

Стихи для детей — ещё одна грань её дарования. В юности она помогала матери преподавать в частной школе, и этот опыт впоследствии очень ей пригодился: она написала несколько сказок, в том числе и прозаических, а также множество детских стихов. В 1872 году был опубликован её сборник «Динь-дон», вошедший в золотой фонд английской литературы для детей.

От матери Кристина унаследовала серьёзное отношение к религии (она принадлежала к англиканской церкви), сдержанность в манерах, строгость в поведении и даже в выборе одежды. Не случайно друзья-прерафаэлиты прозвали её Санта Кристина. Она дважды была обручена — и дважды рассталась с избранниками, главным образом из-за их нестойкости в религиозных убеждениях. Но у Кристины была редкая черта: ненавидя грех, она могла простить грешника. Не обращая внимания на пересуды, она открыто помогала падшим женщинам.

Она сохраняла добрые отношения с отвергнутыми женихами. Один из них, поэт Чарлз Кейли, пронёс своё чувство к ней до конца жизни. Кажется, и Кристина любила его.

Разлука за разлукой,
Прощальные слова.
Какая боль в разлуке,
Когда любовь жива.

Разлука за разлукой,
Привычный злой недуг.
Глядишь, а боль при встречах
Сильней, чем боль разлук.

В 1854 году умер отец, материальное положение семьи пошатнулось настолько, что все вынуждены искать заработков. И только Кристина не может ничем помочь семье. Она могла бы стать гувернанткой, у неё достаточно знаний и способностей. Но она к тому времени серьёзно заболела, врачи опасаются за её жизнь. Счастливую когда-то семью одна за другой постигают несчастья: уходит в монастырь старшая сестра Мария, в расцвете обрывается жизнь брата Данте Габриела. Всё, что происходит в семье, проходит через сердце Кристины и выливается стихами.

В последние годы жизни, тяжело больная и одинокая, Кристина Россетти стала фактически затворницей, полностью посвятила себя Богу.

Что мне отдать небесному Отцу?
Будь я пастух, я б отдала овцу.

Будь я мудрец, я отдала бы слово...
Могу отдать лишь сердце. Я готова.

Сейчас в мире вновь вспыхнул интерес к творчеству Кристины Россетти. Её стихи выдержали испытание временем: со дня её смерти 28 декабря 1894 года прошло более ста лет. В письменном столе было найдено её последнее стихотворение.

Вот и уснула. Вся суета улеглась.
Вот и уснула. Ни грома больше, ни гула.
Бледна, холодна, укрылась от дружеских глаз.
Вот и уснула.

Сердце спокойно — наплакалось, бедное, всласть, —
Боль не терзает, и страхи как ветром сдуло.
Вот и уснула, в беззвучную тьму погрузясь,

Без сновидений. Ни птичья звонкая страсть,
Ни ураган, которым дубы пригнуло,
Не пробудят. Легла под красного клевера вязь.
Вот и уснула.

В ГОРУ

- Всё в гору и в гору я буду идти?
- О да. Устанешь, нет мочи.
- И много часов проведу я в пути?
- С утра — до глубокой ночи.

- Когда же смогу отдохнуть я и где?
- Приют наверху найдёшь.

- Но как я увижу его в темноте?
- Мимо ты не пройдёшь.

- Скажи, кто оставил у входа свечу?
- Люди, что шли впереди.
- Они мне откроют, коль я постучу?
- Без стука в дверь заходи.

- На отдых теперь я могу уповать?
- О да, ты его нашёл.
- Но всякому здесь постелят кровать?
- Всякому, кто вошёл.

ПОМНИ

Помни обо мне, молю...
Настаёт пора расстаться:
Мне — уйти, тебе — остаться...
Руку отпусти мою.
Помни обо мне, родной,
Не скорбя и не тоскуя...
Словно всё ещё живу я,
В мыслях говори со мной.
А случится, на мгновение
Ты меня забудешь, милый,
Не ходи потом унылый,
В этом нет большой беды...
Лучше полное забвенье,
Только б улыбался ты.

ПОЛОВИНА ЛУНЫ

Половина Луны... Равновесие зыбко!
Похудеет Луна или пустится в рост?

Половина Луны — как сквозь слёзы улыбка.
В ней и горе, и радость — вперемешку, внахлёст!

Ах, не так ли и жизнь — та же полуошибка,
Тот же полуответ, тот же полувопрос.
Наше счастье, созрев, вдруг становится зыбко...
Наша боль, лишь утихнув, вновь пускается в рост.

КОГДА Я УМРУ

Когда я умру, мой милый,
Не мучайся лишней виной,
Не плачь над моею могилой
И песен печальных не пой...
Взойди травой надо мною,
Сосною высокою будь.
Меня, если вспомнюсь я, вспомни.
А нет — и не надо, забудь.

Уж мне не дано насладиться
Ни каплями свежей росы,
Ни щебетом птичьим, как прежде,
В рассветные наши часы...
Но, может быть, там, в полудрёме,
К незримому берегу гребя,
Тебя я, незримого, вспомню...
А нет — так забуду тебя.

«ДА» И «НЕТ»

Он был рождён под небом юга.
Он был влюблён — и никогда
Не огорчал меня нисколько,
Он говорил мне только «да».

Я загрущу — и он, бывало,
Нахмурится за мною вслед...
Мы с ним не спорили нимало,
Мы ссор не затевали, нет.

Весною, накануне свадьбы,
Когда бежала с гор вода,
Я испугалась: слишком поздно
Вернуть кольцо и слово «да».

Перед священником мы встали —
В моих глазах померкнул свет...
Сама того не ожидая,
Сказала я спокойно: «Нет».

Потом я встретила другого —
Из той страны, где холода...
«Когда б тебя я полюбила,
Что б ты ответил мне тогда?»

Он был суров, немногословен.
Глаза, как стылая вода.
«Не торопи меня с ответом
И, может быть, услышишь „да”».

Он пристегнул к седлу подпругу
И, взявши в руки повод,а,
Увёз меня в тот край далёкий,
Где солнце греет не всегда.

В пути я вытерпела много...
Но муж затмил мне белый свет,

И у меня не хватит духа
Сказать ему и в шутку «нет».

ГОВОРЮ ВСЕМ

Труд мой окончен... Пойму и приму.
В небо не брошу прощального взгляда.
Будет ли ветер, мне знать ни к чему:
Моё поле сжато.

Утро и день пролетели в дыму,
Пришло бесконечное время заката.
Спрошу: на меже я мешала кому?
Кого обошла? Перед кем виновата?

Серпа больше в руки я не возьму.
Моё поле сжато.

СТАРЕЕТ ЗЕМЛЯ

Стареет Земля, хоть и всходит трава,
Зелёным ковром укрывая поля.
Огонь в глубине её тлеет едва...
Стареет Земля.

Мы малая горстка в безбрежной пыли,
Мы тонкая ниточка в сложном плетении.
Под нами в бесчисленных складках Земли
Лежат поколения и поколения.

Когда же огонь скажет слово своё
И вспыхнет опять, обновленье суля?
Земля... Как пронзителен холод её!
Стареет Земля.

ЧТО ГЛУБОКО?

Что глубоко? Колодец и горе.
Что широко? Улыбка и море.
Что быстротечно? Юность и цвет.
Что бесконечно? Солнечный свет.

Перевод Маши Лукашкиной

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Наталья Страхова

МЕЧТАТЕЛЬ

Студенты учатся вовсю,
И пишут, и читают.
И лишь мечтатель у окна
Сидит себе мечтает.

Мечтает юноша о том,
Что в космосе летает
И звёзды яркие с небес
Руками он хватает.

Он видит сны, что на Луне
Цветочки расцветают.
Его за подвиги во сне
Нередко награждают.

А на экзамены придёт —
И ничего не знает,
Сидит он, сутки напролёт
О космосе мечтает.

Немало лет прошло с тех пор.
Его друзья летают,
А наш мечтатель до сих пор
Мечтает и мечтает.

БЫСТРО

Быстро убрать со стола мы хотели,
Быстро все крошки под стол полетели.
Быстро хотели помыть мы посуду,
Быстро разбили тарелку и блюдо.

Быстро хотели пожарить капусту,
Быстро она получилась невкусной.
Быстро окончили мы все дела.
Быстро и мама с работы пришла.

ГРОМ

Гром у речки долго ждал,
Долго нас предупреждал:
— Расходитесь по домам,
Расходитесь, люди!
Расходитесь поскорее —
Скоро буря будет!

Но на речке мы плескались
И над громом мы смеялись.
Да какой же это гром —
Светит солнышко кругом!
Это где-то самолёт,
Пролетит — и всё пройдёт.
Гром бабахнул ещё раз,
И тут буря началась!

Хлынул дождь, гроза и град.
Этому никто не рад!
Прибежали мы домой,
Искупавшись с головой.

Мы теперь умнее стали,
Гром дразнить мы перестали.
У реки заслышав гром,
Мы бежим домой бегом.

ТЕМПЕРАТУРА УПАЛА

В нашей деревне похолодало:
Температура куда-то упала.
Пойдёмте, ребята, пойдёмте искать,
Надо её отыскать и поднять!

Как только отыщем, как только найдём,
Так сразу на речку купаться пойдём.

Долго искали, искали везде:
На поле и дома, в лесу и в реке.
Всё-всё, всю округу мы обошли,
Но только её мы нигде не нашли.

Долго ходили, долго искали,
Добрую фею мы повстречали:
— В нашей деревне похолодало!
Температура куда-то упала!

Добрая фея нам отвечает:
— Где она? Где — только солнышко знает.
А почему она низко упала?
Всё очень просто — осень настала.

ПРО ПОГОДУ

Задумалась погода,
Какой ей завтра быть?

Решила выйти к людям,
Чтобы у них спросить.

Колхозники сказали:
— Пусть ночью дождь пойдёт,
Польёт посевы наши,
Картошечку польёт.

На пляже возмутились:
— Хотим мы отдыхать,
Играть, купаться в речке,
На солнце загорать.

Да если даже ночью
Сегодня дождь пойдёт,
Он весь песок замочит,
Он нам весь пляж зальёт.

Рабочие сказали:
— Замучила жара!
Пускай похолодает —
И с самого утра!

Все разом загалдели,
Поднялся шум и гам:
— Пусть сильно дует ветер!
— Нет, солнце нужно нам!

Разгневалась погода:
— Я с вами не шучу!
Теперь всегда я буду
Такой, какой хочу!

ПРО СОБАКУ ДЖУЛЮ И ЖУРНАЛ «ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК»

Джуленька съесть «Школьный вестник» хотела,
Джуленька чуть «Школьный вестник» не съела.
«Школьные вестники» дружно лежали,
«Школьные вестники» Джулю не ждали.

Джуля за край потянула журнал.
«Ой, как мне больно!» — журнал закричал.
Тут же, друзья за него заступились —
Стопкой на Джулю они навалились.

Джуля от страха как завизжала
И от журналов бегом убежала.
«Школьные вестники» дружно живут,
Джуле в обиду себя не дадут.

Джуля теперь стороной их обходит,
Больше к журналам она не подходит.

Андрей Сунгуров

ТАМ, ГДЕ ЖИВУТ ОБЛАКА

Как мне хочется подняться туда, где живут облака! Белые, пушистые, иногда принимающие причудливые формы. Они волнуют своей загадочностью. В голубой воде неба плывут облака. Плывут, словно белые льдины весной по реке.

Мой лучший друг Сплюх тоже мечтает об облаках. Сплюх утверждает, что они твёрдые, на них можно

плавать, как на листе кувшинки. И вдобавок очень сладкие, как цветочный нектар.

— Летишь себе спокойненько, откусываешь по кусочку — красота!

А всезнающая Буля объяснила нам:

— Облака — это скопление водяных паров. Солнце припекает, вода из рек и озёр испаряется, поднимается вверх. Как туман. Поэтому посидеть или полежать на них нельзя — шмякнешься на землю! Вот и всё! Мне об этом рассказывала Зелёная Стрекоза.

От такого объяснения становилось скучно, и я вновь принимался любоваться белоснежными небесными путешественниками.

Сколько себя помню, мы всегда дружили втроём. Сплюх — извечный фантазёр и добродушный лентяй-домосед, поэт. Живёт в своём домике на Чёрном камне, боится отправиться даже на коротенькую прогулку. Слушает, как и мы, сказки Водяного Ослика. Водяной Ослик не любит стремительного течения ручья, он предпочитает затхлую стоячую воду. Но каждый вечер он ненадолго появляется у Чёрного камня поведать о последних новостях из жизни нашего ручья. И рассказать сказку.

Под мерное бормотание сказочника Сплюх засыпает и видит удивительные сны, о которых он любит рассказывать нам.

Домик у Сплюха построен из разных веточек, травинок, листиков ряски, кусочков хвоща, укутанный мягкими водорослями, тиной и мхом. Он прочно прикреплен к Чёрному камню. Даже стремительное течение ручья не может стронуть его с места и унести с собой неведомо куда.

Лень приятелю ползать по дну, собирать строительный материал. Он ждёт, когда быстрое течение принесёт то опавший листочек, то кусочек коры. Поэтому у него домик такой невзрачный. Холмик — не холмик, шалаш — не шалаш. Но это ему и нравится.

Помню, как он строил себе эту квартирку. Быстро. За два или три часа. Выпускал из специальных желёз клейкую массу, вылавливал подходящий материал, склеивал между собой, помогая передними конечностями. Пыхтел, старался и результатом остался доволен.

На мшистой стороне Чёрного камня домик Сплюха едва различим. Сразу и не догадаешься: то ли это маленький нарост на камне, то ли бугорок тёмно-зелёного мха!

— Не заметит рыба и не съест меня! — радовался Сплюх.

Отменный мастер маскировки! Талантливый архитектор и строитель — мой приятель Сплюх!

Внутри его домика уютно. Я-то знаю! Такой увалень, а любит устраивать всё по своему вкусу.

Студёная вода облизывает камень, иногда сердясь, сильно ударяется о него, и раздаётся: «Плюх — плюх!» Но моему другу это нравится. Он только крепче засыпает под странный дуэт воды и камня. «Я сплю,— шепчет он сам себе, — сплю!» И слышит в ответ: «Плюх-плюх!» Вот откуда такое прозвище — Сплюх!

Люблю я в ясную погоду, когда яркое солнце пронзаёт тёплыми лучами стеклянную прозрачность воды, вскарабкаться на Чёрный камень. Это очень опасно, смертельно опасно! Из сверкающего брызгами переката может стремительно метнуться в мою сторону хариус или форель.

При помощи передних конечностей, похожих на крючки-зацепы, я с альпинистским упорством покоряю вершину Чёрного камня! Рискую жизнью и понимаю это. Но с верхушки Чёрного камня белые облака, которые неторопливо плывут по голубому небу, кажутся мне ближе! «Ах, если бы и мне полетать!» — мечтаю я.

Буля — другое дело. Она, как и я, любит путешествовать. Правда, от коряги, где всё время слышится «буль-буль», она далеко не уходит.

Домик её из тонких палочек, хвоинок и малюсеньких листочков лёгкий, и Буля боится сильного течения ручья. Но зато свою родную корягу и окрестности возле неё она знает вдоль и поперёк!

Если Буле становится скучно, она ползает по коряге или по илистому дну. Плетёт тончайшие кружева-сети, раскидывает возле коряги и водяного хвоща. И в ажурные ловушки попадают дафнии и планктон, которыми она питается.

Как-то раз Буля разоткровенничалась:

— Очень хочу побывать на берегу нашего ручья! Я слышала от Водяного Ослика, что там очень интересно! Разные насекомые, трава и деревья, и камни совсем сухие!

— Нельзя нам без воды. Пропадём! — возразил я.

— Знаю. Но так хочется побольше узнать! Живу в своём домике-чехольчике, похожем, как говорят, на тростник, а не знаю, как этот тростник выглядит! Или как поют птицы?

Буля обожает петь, сама сочиняет музыку. Да такую, что заслушаешься! Возможно, музыкальный слух у неё прорезался от того, что она постоянно слышит журча-

ние воды у коряги. Песен знает она множество, сколько песчинок на дне нашего ручья.

ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ

Рыжею лисою
В лес стремится осень.
Пошуршать листвою,
Помечтать у сосен.

Золотым узором
Выткать все опушки,
Выстудить озёра,
Реки и речушки.

Белый-белый иней
Даст бруснике сладость,
Алый цвет рябины —
Всем в лесу на радость.

Улетают птицы,
Но грустить не стоит.
Осень в лес стремится
Рыжею лисою.

— Замечательная песня! — восхищался Водяной Ослик, услышав в первый раз эту песню Були. — Чудесная!

— Мелодию мне напел наш ручей, — скромно заметила Буля. — Но вы вслушайтесь в его журчание! Какие переливы, какие тона! В пасмурную погоду он серьёзен и задумчив. Когда плачет дождь, ручей звенит тонко-тонко, словно хрустальные шарики катаются по стек-

лянным палочкам, и музыка — печальная. А в солнечные жаркие дни он смеётся! Звучит бодрый марш!

— Верно-верно! — воскликнул Сплюх. Он у нас поэт, пишет стихи для мелодий Були. — Идею мне подарил ветер, строчки и слова сами собой зарифмовались. Я ни разу не видел осени, но так мечтаю её увидеть своими глазами!

— Как?! Неужели ты осмелился бы подняться туда, на воздух? — сердито сказал Водяной Ослик. — Вам туда рано!

— В тихой заводи ручья ветерок поднимает маленькие волны. Они и передают удивительные образы: золотой осенний лес, рыжая лиса, алые гроздья рябин.

— А почему нам рано туда, на воздух? — удивился я.

— Всею своё время. Узнаешь, Шитик! — подобрел Водяной Ослик.

Я тоже ручейник. Шитик! Иногда нас так называют.

Мой домик особенный. Он не такой массивный, как у Сплюха, но и не такой легковесный, как у Були. В самый раз по мне.

Построенный из мелких камешков и песчинок — удобный цилиндр-панцирь защищает меня от врагов. Чуть что — прячу голову в свою крепость, и попробуй меня достать!

Врагов у меня, как у Були и Сплюха, много. Хариусы и подкаменщики. И таинственный Страшный Рыбак! Говорят, он вытаскивает нас из наших домиков и насаживает на какой-то крючок, чтобы ловить рыбу! Бр-rrr!

Я тоже умею плести эластичные сети, не хуже пауков, но предпочитаю шёлковую отделку домика изнутри, так сказать, для комфорта. Внутри тепло и уютно.

А сетями пользоваться, как делает Буля, мне скучно. Люблю поохотиться на планктон и мелкие личинки сам. Иногда поедаю водные растения. Могу столько съесть, сколько сам вешу!

Подрастаю сам и свой домик надстраиваю. Ещё немножко подрасту, — ещё надстрою. Так все ручейники делают. Поэтому в моём домике никогда не бывает тесно, только скучно иногда. Вот мы и собираемся вместе. Разве можно жить одному? Без друзей нельзя!

Живу в своей переносной крепости. Понравилось местечко на песчаном дне — отдыхаю и мечтаю. Захотел — остановился у Чёрного камня, захотел — у коряги. Можно спускаться вниз по течению, а можно бросить вызов ручью и медленно пробираться по дну вверх, к Большому перекату.

Большой перекат — это груда камней прямо на середине ручья. Вода с разбегу перекачивается через них, бурлит, пенится, шипит. Водяные капли, как кисея, висят над камнями, переливаясь всеми цветами радуги. Красота неопиcуемая!

Не я один люблюсь, как искрятся в воздухе лёгкие капли над перекатом: часто появляется форель — очень опасная рыба для комаров, мошек и ручейников. Но ей тоже надо что-то есть! Я ведь и планктон ем, и листики водяных растений грызу. Но и ей надо остерегаться. На неё охотятся чайки, а то и сам Страшный Рыбак!

Однажды видел его на берегу с длинной тонкой веткой, от которой уходила в воду тонкая прозрачная ниточка. На поверхности воды качалась какая-то красно-белая штучка. Как объяснил потом Водяной Ослик — поплавок, а нитка называется леска. К концу прозрачной нитки-лески привязан крючок. На нём извивался

маленький червячок. На его месте мог бы оказаться любой ручейник: Сплюх, Буля, я или Зелёная Стрекоза. Жалко его, но чем я мог ему помочь?

Ни одна рыба так и не клюнула. С испугу я тогда заполз за камешек, втянул голову в свой домик и замер. Лежит на дне ручья палочка-веточка, похожая на ольховую серёжку. Никому нет дела до неё. А это я! Ручейник! Любим мы маскироваться! Это просто необходимо.

Именно в одно из таких путешествий по дну ручья я и увидел белые облака. Белые облака. Как они прекрасны!

Зимой наш ручей покрыт льдом. Глянешь вверх — белая корка льда. Причём невкусная. Я пробовал. И всё. Ничего не видно, что там, наверху. А в ручье темно. Темно и скучно.

Как мне понравились облака! Ни одно не похоже на другое! Плывут, плывут... Куда плывут, зачем?

Много нам рассказывала Зелёная Стрекоза о своих полётах-путешествиях. Когда она была маленькой, крылья её напоминали тончайшие пластинки слюды — совсем прозрачные. Но чем старше становятся стрекозы, тем больше в крылышках появляется прожилок. И крылышки становятся похожими на удивительные перламутровые витражи. Такими разноцветными узорами, которые придумала природа, можно бесконечно любоваться.

Летала Зелёная Стрекоза над лугами и болотами, над цветами и кустарниками. И над нашим ручьём. От неё я и узнал, что он очень длинный и впадает в Большую Реку!

А река широкая и глубокая. В ней живут много разных рыб, которых нет в нашем ручье.

— Но поверь, Шитик, прекраснее нашего ручья нет ничего на свете! Куда бы я ни летала, где бы ни путешествовала, я всегда возвращаюсь сюда, на родину!

Однажды я спросил у Зелёной Стрекозы:

— Я живу в ручье, поэтому я ручейник. Это понятно. А кто живёт в реке, он — речник? А в озере — озёрник?

— Глупенький! И в реках, и в озёрах тоже живут ручейники. Все вы родственники. Только отличаетесь друг от друга. И домиками-чехольчиками, и размером, и цветом. Но придёт время, и вы превратитесь...

— В кого?! — нетерпеливо воскликнул я.

Но Зелёная Стрекоза улетела. Она, как вертолёт, зависла над Чёрным камнем, прикидывая, куда бы ей направиться, и плавно стала подниматься ввысь. Туда, где живут облака!

«Эх, мне бы так! Махать крылышками и летать!» — по-хорошему завидовал я Зелёной Стрекозе. Она тоже провела своё детство в нашем ручье. Из маленького яичка превратилась в личинку-нимфу. Росла, росла. Много раз линяла. А потом по камышинке вылезла на воздух. Посидела на жёлто-зелёной камышинке над поверхностью воды несколько часов. Расправила крылья. И пожалуйста — полетела!

Я — шитик! Живу в ручье. Но в наших стремительных водах такое разнообразие обитателей!

Вот по спокойной глади, словно по прозрачному льду, скользит Водомерка. Настоящий катамаран! Всё измеряет, и водные просторы тоже. Измерила, что-то записала в свой таинственный блокнот и исчезла.

Стрелой, словно небольшая лодка-моторка, пронёсся Жук-плавунец. Вот это скорость!

Если мы, ручейники, путешествуем по дну медленно, а то и обитаем на одном месте, то Жук-плавунец торпедой проносится по воде! Счастливчик! Сколько интересного и нового он успеет заметить, пока носится по ручью!

Мне тоже не сидится на одном месте. Ползаю по дну среди стеблей водных растений, изучаю свой подводный мир. Прижавшись к камню, с любопытством и страхом наблюдаю за Подкаменщиком. Интересная рыбёшка. Стараётся, как и я, прятаться среди камней. Замутит плавниками воду вокруг себя, станет незаметной и хватает мальков. А утром и вечером плавает у самого дна в поисках разных личинок и ручейников. Серо-зелёный, почти бурый, с шипами у рта — вот он, мой опаснейший враг Подкаменщик!

На тиховодье присосалась к камню пиявка — тоже неприятная соседка. С такой мощной присоской её даже сильное течение ручья не в силах оторвать от камня. Вода полощет пиявку, она извивается и ждёт свой «обед». В нашем ручье надо быть внимательным!

— Там, наверху... — ворчал Сплюх. — А может, там и нет ничего. Только Страшный Рыбак!

— Как это нет? Ты же сам видел белые облака! Хотел даже попробовать их на вкус!

— А сегодня их нет. Небо чистое-чистое, — заметила Буля.

Правда, куда уплыли облака? Мне стало грустно. Вдруг они больше не появятся? Как же мне без них, без моей мечты увидеть их там, на небе...

Я уныло полз среди камней. «Сплюх не виноват в том, что исчезли белые облака. Просто он в них мало верил. Спал себе в своём домике на Чёрном камне, а

об облаках и мечтать не думал. Нет. Надо не только мечтать, но и осуществлять свою мечту», — рассуждал я сам с собой.

Поздним летним вечером я увидел их. Облака! Но они были чёрными-пречёрными! Мне даже стало страшно. Из них вырывались синие молнии, раздавался грохот, лил крупный дождь.

«Это они обиделись на Сплюха!» — подумал я.

Так продолжалось всю ночь. Несколько раз я просыпался, осторожно выглядывал из домика, но темнота не исчезала. По ручью барабанили крупные капли дождя. Неуютно и страшно.

Ранним утром всё было по-другому: весёлые лучи солнца щекотали песчаное дно ручья. На поверхности в небольших водоворотах крутились листья берёз и осин, плыли травинки. Сквозь зеленоватое стекло воды я увидел белые облака! Они вернулись!

Вдруг неведомая сила резко вытащила меня из воды. Возможно, я на какое-то время потерял сознание. Стало неуютно: ослепительный свет солнца, духота, незнакомые большие деревья, а главное — нет воды.

Привели меня в чувство другие Шитики:

— Не бойся, дружище! Ты не один! Тебе ничего не угрожает. Это не Страшный Рыбак, а Добрый Учёный! Мы некоторое время пробудем здесь, в стеклянной банке, а потом нас выпустят в ручей! — заверил меня самый Большой Ручейник.

Тут я увидел новых товарищей. Они ползали по дну банки, в которой мерно плескалась вода нашего ручья.

— Мы важные персоны, участвуем в эксперименте. Лично я уже второй раз, — продолжал Большой Ручейник.

— А это опасно?

— Что ты! Это почётно послужить науке — биологии. А бионика помогает всему человечеству воплощать в жизнь лучшие изобретения природы!

— Ты пиявок видел? Какие у них присоски? — спросил один из ручейников. — Присосутся к камню или коряге — оторвать трудно! Вот и человек создал нечто подобное. Искусственные присоски используются в науке и технике, даже в детских игрушках! Трудно перенести огромное стекло, чтобы не разбить, пожалуйста: на конвейере специальные руки-присоски аккуратно перенесут его куда надо. Термометр для определения температуры воздуха за окном Доброго Учёного тоже держится на присосках. В космических кораблях, где невесомость, авторучки, многие детали крепятся присосками.

Все весело загалдели:

— У людей есть поезд — локомотив с вагонами, он, если посмотреть сверху, очень похож на гусеницу.

— Обыкновенный одуванчик. Семена разносятся ветром далеко-далеко. Рассмотрел их внимательно человек и изобрёл парашют.

— Изучил строение стрекозы — сконструировал вертолёт! Она может надолго зависать в воздухе, быстро летать, меняя направления. Отличное изобретение для геологов, учёных. В любое труднодоступное место доберётся вертолёт-стрекоза!

— Взгляни на рыб! Они могут подниматься на поверхность и опускаться на дно. Чем не подводная лодка?

— Бионика! Брать идеи из живой природы и применять в технике и науке.

— Измерят тебя, Шитик, рассмотрят в микроскоп и отпустят. Живи себе дальше, пока не превратишься... — сказал Большой Ручейник.

«В кого я должен превратиться? В рыбу? В водоросли?» — думал я.

— Ты куда исчез? Мы с Булей так беспокоились! Даже Водяной Ослик отважился добраться до Чёрного Камня, — сердито выговаривал мне Сплюх. — Зелёная Стрекоза летала вдоль ручья, искала тебя.

— Понимаешь, Сплюх, я послужил науке. Добрый Учёный-эколог изучал жизнь нашего ручья. Брал пробы воды, сачком ловил рыбу, да много чего он делал! Даже узнал тайну от других ручейников! Мы должны превратиться...

— Ну? — нетерпеливо воскликнул друг. — В кого?

— Не успел выяснить.

— Эх, ты! Вот превратишься в замшелый камень, тогда узнаешь! — рассердился друг. — Будешь прозябать на дне ручья.

— Знаешь, как я хочу к облакам! Посмотреть мир. Если облака из водяного пара, значит можно и нам там жить?

— Ха! Мне и тут хорошо. Вдруг там хариусы живут? Нет, в ручье безопаснее.

Мне стало обидно, и я замолчал. Сплюх укрылся в своём домике и сладко заснул.

«Поползу к Буле», — решил я.

— Буля! Расскажи мне про облака.

— Всё, что я о них знала, я уже тебе давно рассказала. Добавить нечего, а сочинять, как Водяной Ослик или Сплюх, не умею! Летают себе и летают. Попроси их

спуститься! — рассмеялась Буля и спряталась в своём домике.

Вечерело. Рыбы вышли на охоту. Я просунулся в щель между камнями. Так, на всякий случай.

Не спалось. Спустя некоторое время я, на свой страх и риск, выглянул из домика. Опасные хищники скрылись. Подобрался к берегу и от удивления замер: над ручьём находилось что-то большое, белёсое. Это «что-то» шевелилось. Казалось, что таинственное ОНО дышит! Я подполз поближе. Любопытство подгоняло меня вперёд. По тонкой тростинке кое-как поднялся к поверхности воды.

Меня охватил восторг. Я оказался в чём-то непонятном: не ручей, но очень влажно, тепло, дышится легко, но и не твёрдая почва! Деревья, кусты, тростник, камни — всё как в дымке. Глянешь вдаль, а там ничего нет. Только белесоватый матовый свет повсюду. Знакомое стало незнакомым, таинственным. И тишина. Удивительная тишина. Казалось, я один в огромном мире. Если бы я умел писать стихи, как Сплюх, или сочинять музыку как Буля! Я такое бы написал, такое... И меня осенило: это облака! Облака опустились на притихшую воду ручья, на берег, на всё-всё! Милые облака! Сбылось! Свершилось!

«Скорее, к друзьям! Пусть они увидят это чудо! Облака!» — радовался я.

Карабкаясь по Чёрному Камню, думал, как удивится Сплюх, что облака совсем несъедобные!

Стучусь, скребусь о его домик.

— Просыпайся, Сплюх! Я нашёл облака! Вернее, они нашли меня, нас. Пойдём скорее!

— Шитик, не мешай! Я так сладко заснул. Ночь. Пора всем спать.

— Пожалуйста, поползли! Потом доспишь. Облака улететь могут. Они всё время шевелятся, вздыхают.

— От твоих слов я тоже шевелюсь и вздыхаю. Никуда не пойду. Извини!

В растерянности я долго сидел рядом с домиком друга, потом решил направиться к Буле.

— Буля. Вставай! Облака прилетели, пойдём к ним!

— Не хочу слушать твои выдумки!

— Ты посмотришь на них, такую сочинишь музыку! Пойдём, а?

— Нет. Облака живут на небе, ты сам видел. Зачем им наш ручей? Утром приходи.

И тут я заплакал. От обиды, что друзья не верят мне, не верят в облака.

Мои слёзы растворились в воде ручья. Я был так одинок.

— Э-ээ, вот в чём дело! — весело сказал Водяной Ослик. — Я могу подолгу жить в стоячей воде. Могу в засуху зарыться в ил и пережить жару. И хоть я ракообразный, но не краб! Не люблю солёную воду! Не стоит, малыш, превращать наш ручей в море-океан.

— Они не хотят видеть облака! Они не верят мне! — рыдал я.

— Пойдём вместе. И хотя я предпочитаю тихую заводь, а не быструю проточную воду, посмотрим на них. Не плачь, Шитик!

— Вот они! Шевелятся, дышат!

— Да-а, — протянул Водяной Ослик. — Не отчаивайся, друг мой! Скоро ты увидишь настоящие облака. А это обыкновенный туман. Утром солнце пригреет, и он исчезнет.

— Как?!

— Ты думаешь, почему Сплюх и Буля такие сонные и ленивые? Они готовятся к новому превращению, к новой жизни. На много дней они закроются в своих домиках. У них изменится тело, вырастут крылья, они будут летать.

— Как Зелёная Стрекоза?

— Нет, не так изящно, но будут летать.

— И они смогут увидеть облака?

— Конечно!

— А как же я?

Водяной Ослик ничего не успел ответить. Его перебила Зелёная Стрекоза:

— Шитик, Водяной Ослик прав. Рано или поздно все ручейники начинают летать. Они не так красивы, как бабочки или стрекозы, но главное — они летают! Запирайся в свой домик-чехольчик. Её Величество Природа сама подскажет, что делать!

Я закрыл один конец домика шёлком. Через стенки домика я слышал бормотание ручья. Зелёная Стрекоза продолжала:

— Пройдёт несколько дней, и ты станешь другим. Будешь летать вечерами над нашим ручьём. Увидишь столько интересного, необычного, красивого. Будете кружиться в хороводе: ты, Буля и Сплюх. Ты будешь летать, как облака... — сквозь дремоту доносилось до меня.

— Я... летать... облака... Как хорошо!

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 2

ВАСИЛЬКИ ИЗ БИСЕРА

Дорогие друзья, сегодня мы будем плести василёк. Он состоит из самого цветка с чашелистиком, тычинок и трёх зелёных листиков.

Нам понадобится:

- бисер василькового, зелёного и чёрного цвета;
- проволока синего и зелёного цвета диаметром 0,3 мм (если нет нужных цветов, то можно заменить серебристой или просто медной, подходящей по диаметру);
- нитки мулине или флористическая лента зелёного цвета.

Основную схему лепестка я взяла из книги Марии Федотовой и Галины Валюх «Цветы из бисера», но, как всегда, дополнила и адаптировала для нас с вами.

Лепесток василька

На отрезок проволоки длиной 35 см набираем 3 бисерины. Напоминаю, что набираем мы всегда на левый конец, а проплетаем правым и проходим правым концом через 3-ю и 2-ю бисерину, выравниваем концы и затягиваем. Затем на любой из концов проволоки набираем ещё 3 бисерины, перекладываем работу в левую руку и

тем же концом проходим через 1-ю и 2-ю бисерину, придвигаем эти две бисерины максимально близко к уже сплетённому треугольничку и затягиваем проволоку.

Рядом с первым треугольничком должен появиться второй — это второй зубчик лепестка василька. То же самое теперь нужно выполнить на другом конце проволоки, так как у нашего лепестка будет всего три зубчика.

Теперь уже в знакомой нам технике параллельного плетения продолжаем плести лепесток василька по схеме 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1. Концы проволоки пока скручивать не нужно, потому что потом мы будем плести на них чашелистик. Точно так же мы плетём второй лепесток, но не до конца, а только выполнив зубчики и схему 7, 6, 5, 4, 3. Далее левый конец проволоки продеваем между рядами, в которых 2 и 3 бисерины первого лепестка, и только после этого набираем на него 2 бисерины и проходим правым концом, а потом без приплетения набираем ещё 1 бисерину и закрепляем.

Теперь приплетём сразу часть чашелистика, так будет проще и понятнее. Для этого возьмём левый конец проволоки от второго лепестка и правый от первого, то есть те концы, которые находятся в середине, и сразу на оба конца нанизываем 5 бисерин, затем концы разводим и на один набираем 1 бисерину, а вторым закрепляем. Вот теперь можно скрутить оба конца проволоки.

Продолжаем так же плести третий, четвёртый, пятый и шестой лепестки, а вот седьмой придётся приплетать сразу и к шестому, и к первому лепесткам — это немного сложнее, но вполне нам по силам. Что касается последних двух частей чашелистика, то их тоже придётся

делать в последнюю очередь, главное — не перепутать концы, чтобы работа получилась аккуратной.

Если с приплетением возникнут сложности, то можно обойтись и без него, но чашелистик всё равно нужно сделать именно так — соединяя соседние лепестки.

Листик

На середину проволоки длиной 20 см нанизываем одну бисерину, складываем проволоку пополам и следующие две бисерины нанизываем сразу на оба конца так, чтобы получилась коротенькая иголочка. Далее разводим концы проволоки и на каждый из них набираем ещё по 15 — 20 бисерин. Затем на левый конец проволоки набираем ещё одну бисерину, а правым проходим через неё, как обычно, в противоположном направлении. Другими словами, нам надо закрепить нанизанный бисер. Лепестки делаем разной длины, меньшие приплетаем при сборке ближе к цветку, а большие — чуть ниже.

Тычинки

Для тычинок я обычно использую короткие отрезки проволоки, оставшиеся от других работ. На середину проволоки нанизываем одну чёрную бисерину и подкручиваем концы проволоки под ней на 5 — 7 мм.

Далее на любой из концов набираем ещё одну бисерину, оставляем небольшое расстояние между бисериной и скруткой от первой бисерины и снова подкручиваем проволоку на 5 — 7 мм. Продолжаем делать тычинки, пока конец проволоки не станет совсем коротким. То же самое сделаем на другом конце проволоки. Тычинок

должно быть штук 19 — 21, а уж получатся они у нас на одном отрезке проволоки или на нескольких, зависит от нашего желания и степени экономности. Хочу предупредить сразу, что сначала будет немного сложно, но вы всё освоите.

Сборка

В середину цветка вставляем пучок тычинок, подкручиваем проволоку на пару оборотов под чашелистиком, обматываем флористической лентой или нитками мулине, постепенно приплетая листочки. Василёк готов. Из васильков можно собрать отдельный букет, а можно добавить ромашки, маки, колоски. А вот о них мы поговорим на следующих уроках.

Дорогие друзья, по-прежнему жду от вас писем с отзывами, предложениями и вопросами.

Ваша Лариса Андреевна

Схема плетения зубчика лепестка

1-й и 2-й ряды — 000
3-й ряд — 7 бис. 00000000
4-й ряд — 6 бис. 0000000
5-й ряд — 5 бис 000000
6-й ряд — 4 бис. 00000
7-й ряд — 3 бис. 0000
8-й ряд — 2 бис. 000
9-й ряд — 1 бис. 0

Схема плетения большого листика василька

1-й ряд — 0

2-й — 21-й ряды — О О
22-й ряд — О

Схема плетения маленького листика василька

1-й и 2-й ряды — О
3-й — 17-й ряды — О О
18-й ряд — О